Генерал Антоний Веселовский

Вадим Анатольевич Масютин

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга написана правнуком героя Первой мировой войны генерал-лейтенанта Антония Андреевича Веселовского на основе семейных архивов и воспоминаний родственников. Большинство документов и фотографий никогда не публиковалось и будет представлять значительный интерес для любителей истории.

- Вадим Масютин
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○
- ○
  - ○
  - ○
  - ○

Вадим Масютин
Генерал Антоний Веселовский

«Не знать, что было до того, как ты родился —
значит на веки остаться несмышленым ребенком»
Цицерон

Родился Антоний Андреевич Веселовский в 1865 году в семье военного инженера генерал-лейтенантана Андрея Ивановича Веселовского. Мать Антония Андреевича была итальянка — Николетта Пандольфи. В семье было 7 детей.

Мать Антония Андреевича — Николетта Пандольфи

Братья Антоний, Виктор, Константин с нянькой (Санкт-Петербург, около 1875 г.)

Все сыновья, а их было пятеро — Михаил, Антоний, Павел, Андрей, Константин и Виктор были военными. Антоний (это итальянское имя) родился 7 марта 1865 года. Он пошёл по стопам отца и стал военным инженером. Его старший брат Андрей Андреевич (1862–1939) дослужился до чина генерал-майора. В исторической литературе их биографии часто смешивают, думая, что это один человек (См., например, Залесский К.А. «Кто был кто в первой мировой войне. Биографический энциклопедический словарь». М., 2003). Кстати сказать, даже в те годы и даже в официальных документах имя Антоний иногда заменялось на Анатолий (См. «Список старшим войсковым начальникам». — СПб: Военная типография, 1913). Андрей Андреевич командовал 21-м Сибирским стрелковым

Императрицы Александры Федоровны; позднее был командиром 1-ой бригады 6-й Сибирской стрелковой дивизии, в состав которой входил 21-й Сибирский стрелковый полк. Его связывали дружеские отношения с императрицей Александрой Федоровной, и если в переписке царствующих особ вы встретите фамилию Веселовский, то знайте, что речь идет именно об Андрее.

После окончания Псковского кадетского корпуса (1885) и Николаевского инженерного училища в 1887 году Антоний Андреевич был направлен в 3-й железнодорожный батальон в составе в составе только что сформированной 2-ой саперной бригады. (здесь и далее сведения о 3-м железнодорожном батальоне из книги Старостенков Н.В. и др. «Железнодорожные войска России»).

3-й железнодорожный батальон к тому времени имел в своем послужном списке активное участие в Русско-турецкой войне 1877–1878, обеспечивая доставку войск и военных грузов к театру военных действий через Румынию и затем и Турцию.

В 1883 году 3-й железнодорожный батальон осуществил строительство 139 верст пути Жабинко-Пинской железной дороги, что содействовало не только развитию железнодорожной сети на одном из потенциально важных театров военных действий, но и оживлению торговли и промышленности в данном регионе.

В 1890 г. Антоний Веселовский со своим 3-м батальоном под руководством генерал-майора Н.М. Головина участвовал в строительстве Киверцы-Луцкой железнодорожной ветки. Работы производились одновременно с двух сторон: 3-й железнодорожный батальон вёл строительство от Луцка, 4-й — ему навстречу от Киверц. 19 августа были уложены последние звенья 11-верстного пути. В тот же день проследовал первый сквозной поезд из Киверц в Луцк.

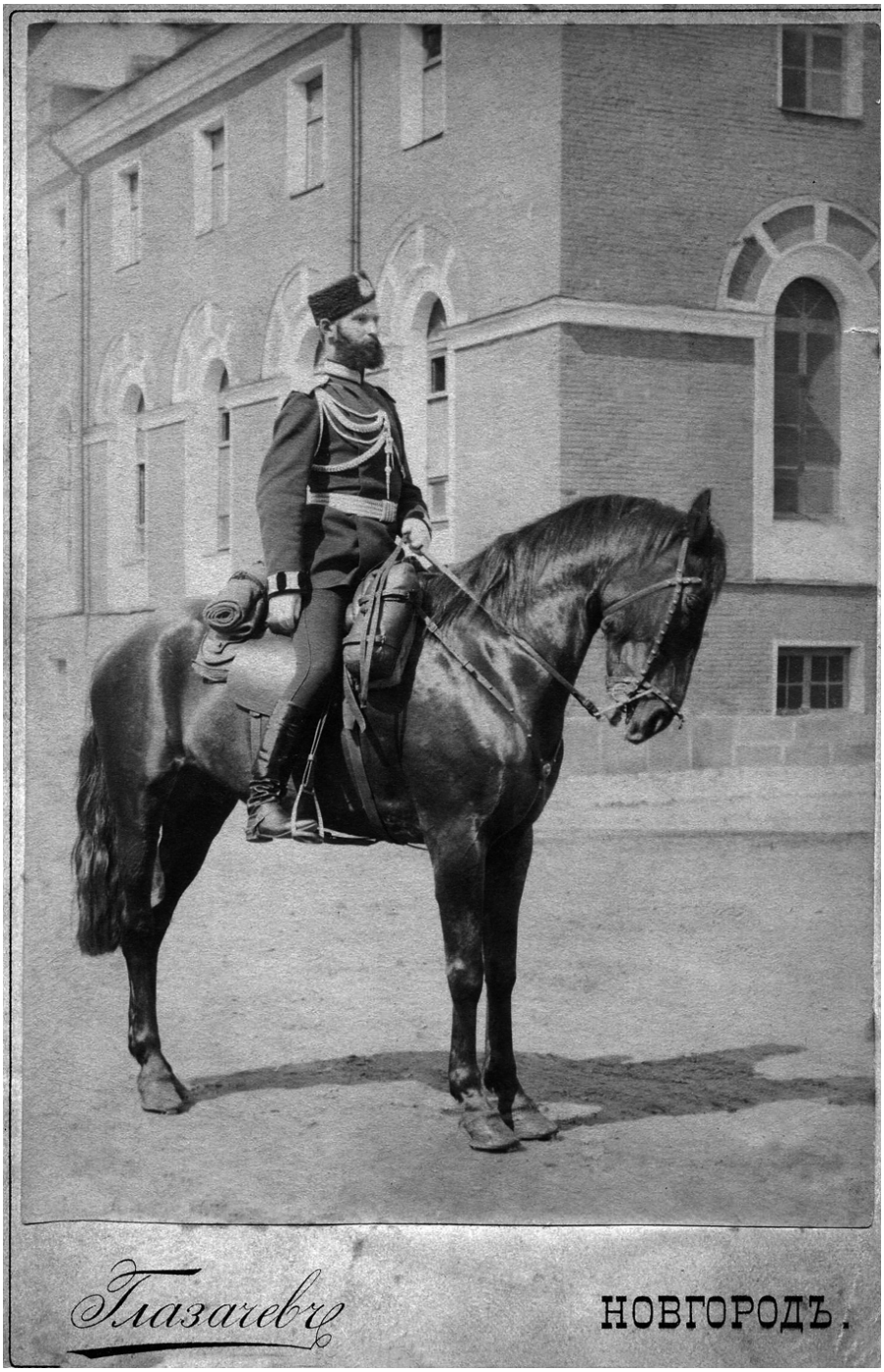
Однако торжественная смычка состоялась несколько позже — 22 августа. Произвел её лично генерал-инспектор великий князь Николай Николаевич, забивший в районе вокзала станции Киверцы два посеребрённых костыля с надписью «Киверцы-Луцкая ветвь. Строилась с 1 по 19 августа 1890 года». Кроме того, генерал-инспектору был преподнесен хлеб-соль на деревянном блюде, изготовленном военными железнодорожниками из дерева, срубленного в ходе расчистки трассы под железную дорогу.

Строительство железнодорожной ветки Киверцы-Луцк содействовало развитию исключительно важного как в стратегическом, так и в торгово-промышленном отношениях направления, позволило оптимально использовать имеющуюся сеть дорог в мирное время для коммерческих, а в военное — для

воинских перевозок.

Антоний Андреевич за время службы в 3-м железнодорожном батальоне дослужился до звания поручик (ст. 11.08.1890), два года был командиром батальона.

В 1892 г. назначен батальонным адъютантом в 1-ый понтонный батальон (1892–1894 гг.), расквартированный в с. Медведь Новгородской губернии.



Штабс-капитан Антоний Андреевич Веселовский в 1894 году в с. Медведь Новгородской губернии.

В Новгородской губернии служил и дядя Антония Андреевича

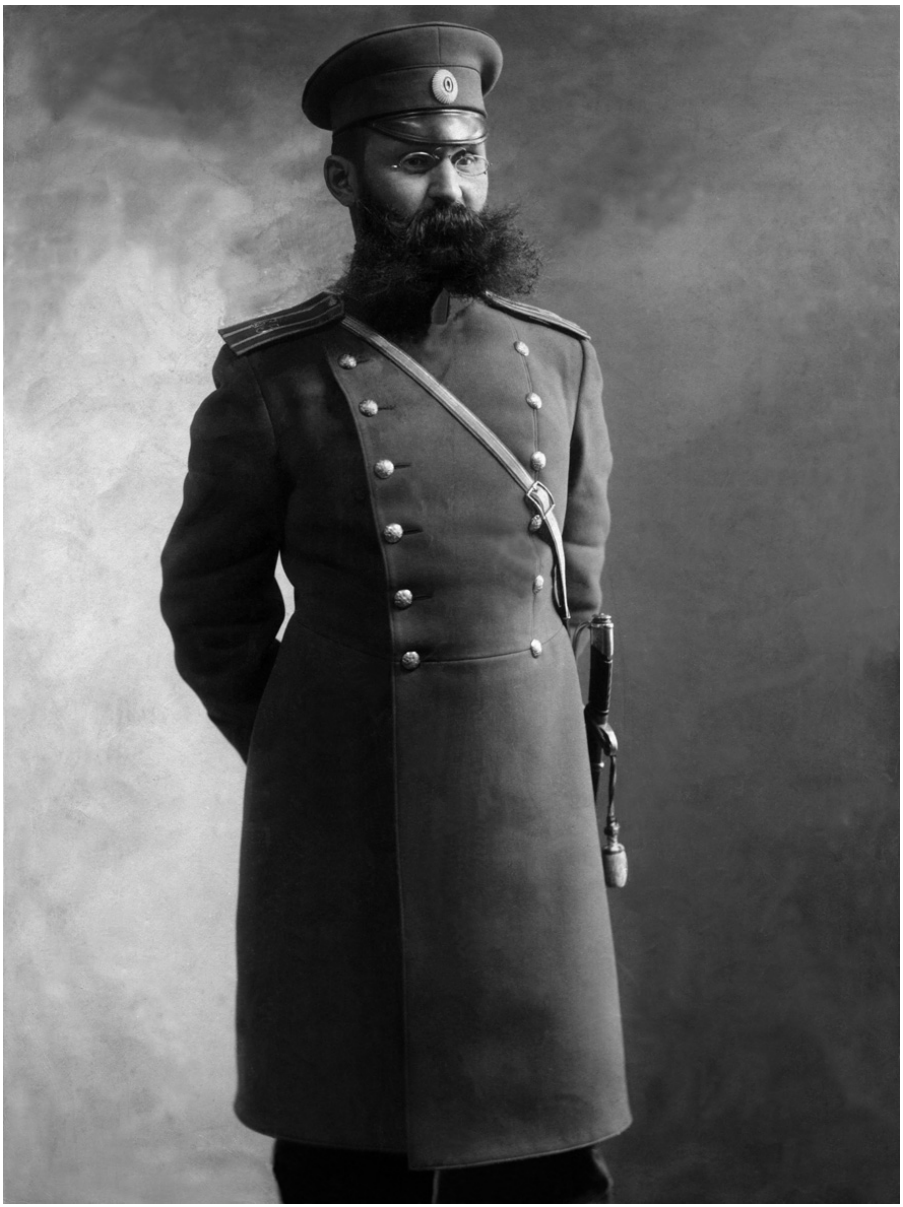
— Александр Иванович Веселовский (Штабс-капитан. Командир 16 роты 85 Выборгского полка (1879)), и брат Михаил Андреевич Веселовский — в Гренадёрском сапёрном батальоне (на 1884 г. командир роты Его Высочества) (записано в памятных книжках Новгородской губернии за эти годы).

С 1994 года А.А., не покидая службы, занимался педагогической деятельностью. Преподавал математику в кадетском корпусе г. Владикавказа, затем в кадетском корпусе г. Тифлиса (с декабря 1896 г.). «Я вполне сознательно занялся воспитанием военного юношества. Тщательно воспитанный офицер — воспитанный в духе здорового патриотизма, в служении Родине и глубоко развитом чувстве долга — это залог непобедимости армии. Конечно, техника — техникой, но суровое сознание своего долга — это великое дело. Я всегда старался воскресить рыцарские традиции в лучшем, благороднейшем смысле этого слова.»

Был награжден орденами Святого Станислава 3-й степени (1892), Святой Анны 3-й степени (1897), Святого Станислава 2-й степени (1901).

Оставив Тифлисский кадетский корпус в 1904 году в чине подполковника, Антоний Андреевич вернулся к строевой службе. Командовал батальоном в 206-м пехотном резервном Ардаганском полку (65-я пехотная резервная бригада) (1903 до 1.01.1905) — заведующий хозяйством (14.02.1905), временно

командующий полком (1.07.1906), командир 253-го Грозненского резервного батальона (8.12.1907–5.07.1910). Место дислокации Тегеран, Персия. Пользовался там большим авторитетом, чему служит подтверждением подарок, который переправили в Россию на его имя уже после его отъезда — полная обстановка для кабинета. Мебель была сделана из орехового дерева, покрытого превосходной резьбой. Всё было выполнено по специальному заказу. Много ковров ручной работы, которыми были покрыты стены и пол кабинета.



За время службы в Тегеране был награжден орденом Святой Анны 3-й степени (1909).

5 июля 1910 году полковник А.А. Веселовский был назначен командиром Апшеронского полка, сменив на этой должности полковника Н.П. Кучина. С 1913 года генерал-майор ("за отличие по службе" со ст. 9.09.1913 (Выс. пр. 1913)). Полк был расквартирован во Владикавказе и во многом определял жизнь этого города.

О 81-м Апшеронском полке нужно сказать отдельно. Он был создан по специальному указу Петра I 09 июля 1724 года в крепости Святого Креста на основе частей, участвовавших в Персидском походе (Богуславский Л.А. История Апшеронского полка. 1700–1892. Т. 1–3. (1722–1839 г.г., 1839–1891 г.г. и приложения). — Спб, 1892).

Апшеронцы исходили всю Европу и Азию, и где только они не проливали свою кровь во славу Отечества. Ни один полк в России не имел столько наград — Георгиевское знамя, Георгиевские трубы, серебряные трубы и т. д. и т. д.

Погоны и эполеты Апшеронского полка.

При императрице Елизавете Апшеронцы покрыли себя неувядаемой славой в боях с Фридрихом Великим. Одно из сражений отличалось таким кровопролитием, что Апшеронцы вернулись с поля боя, в буквальном смысле слова, по колено в крови. Их белые чулки (форма тогдашней армии) превратились в красные. Императрица в виде высшей награды пожаловала Апшеронцам, в отличие от всей армии, красные чулки. Но когда армия при императоре Александре получила новую форму —

сапоги, красные чулки исчезли.

Место дисклокации Апшеронского полка во Владикавказе и форма Апшеронцев (эта и следующая фотография взяты с сайта "Мой Владикавказ").

Влюбленный в свой полк и его боевую славу, генерал-майор (с 1913 г.) Веселовский исходатайствовал для Апшеронцев красные отвороты на сапогах. И сам носил их до своего ухода из армии.

Офицеры Апшеронского полка.

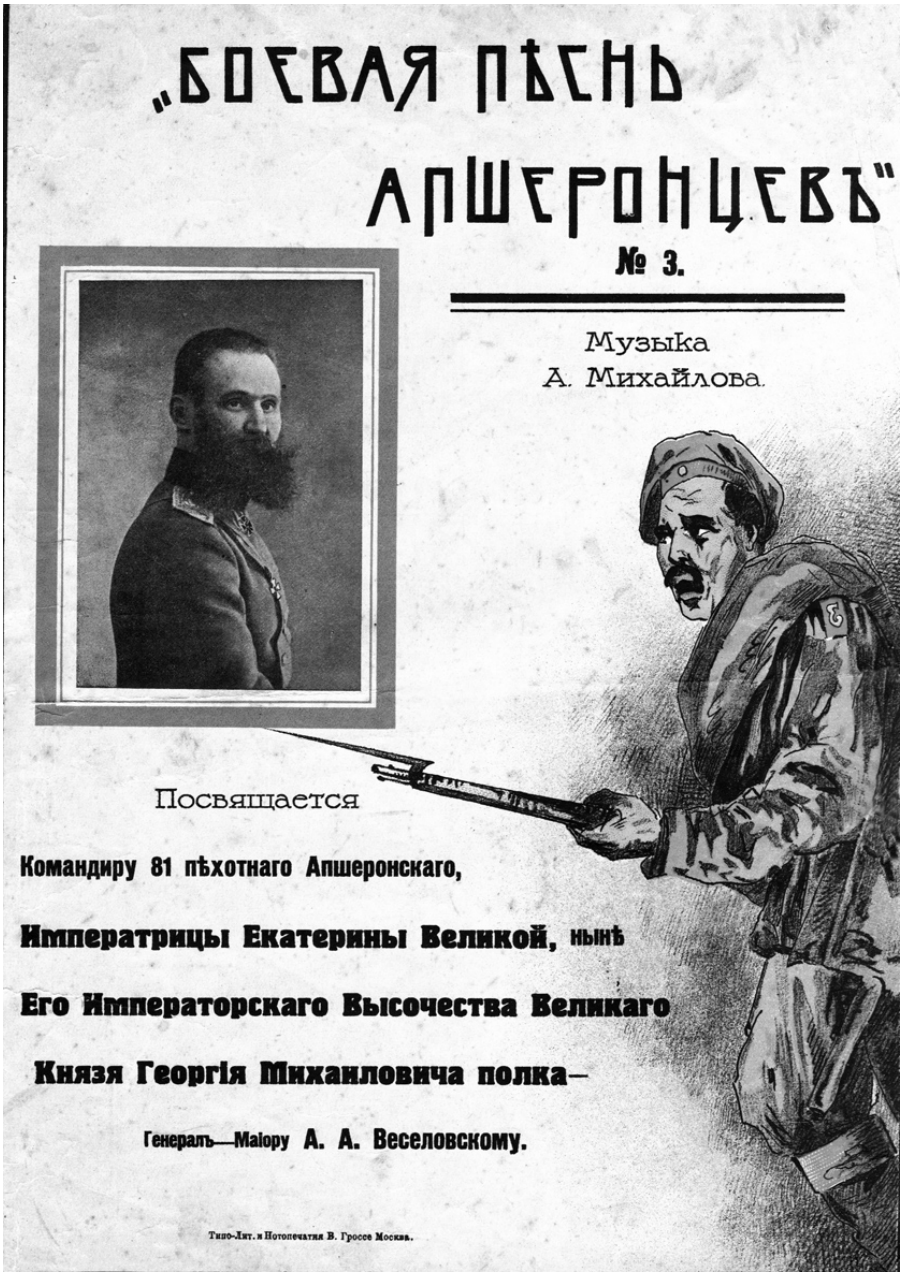
Приказ по военному ведомству № 153 от 6.03.1914 г.

Государь Император, в 9-й день Сентября 1913 года и в 27-й день февраля 1914 года, Высочайше повелеть соизволил:

Присвоить офицерам и нижним чинам 81-го пехотного Апшеронского Императрицы Екатерины Великой, ныне Его Императорского Высочества Великого Князя Георгия

Михайловича полка — красные отвороты на голенища сапог, в память Кунерсдорфского сражения 2-го Августа 1759 года.

Означенные отвороты должны быть из красного бараньего сафьяна, шириной в отделке 1 3/4 вершка, с подгибом внизу, на подбое из черной кожи; отвороты к верхнему краю голенища должны быть пришиты двумя черными строчками, с загибом внутрь, внизу же они должны быть лишь прострочены двумя красными строчками, дабы возможно было их отворачивать черной стороной вверх.



МАРШ АПШЕРОНЦЕВ
Вперед, Апшеронцы лихие!
Вы помните дедов завет:
«В атаку, «мосты золотые»*,
Назад отступления нет!»
Два века мы родине служим,
Готовы служить до конца,

О крови пролитой не тужим,
Не ждем ни похвал, ни венца!
Учил нас бессмертный Суворов
Как надо врага побеждать,
Как с твердою верою в Бога
В бою за Царя умирать!
Мы с детства науку святую
Привыкли везде применять.
И душу с восторгом живую
За Родину честь полагать!
Привыкли мы к битве жестокой
В крови по колено стоять,
Привыкли в чужбине далекой
Врага никогда не считать!

· *«мосты золотые» — эполеты офицеров, по плечам которых в одном из сражений были переправлены пушки.

Марш был посвящен Зирянскому сидению (18 ноября — 17 декабря 1843 г.)

Еще одна полковая песня:

На заре, на заре войско выходило
На погибельный Капказ, воевать Шамиля.
Трехпогибельный Капказ, всё леса да горы,
Каждый камень в нас стрелял, ах ты, злое горе!
Апшеронский наш полк за Лабой отражался,
По колено в крови к морю пробивался.
И за то весь наш полк до последней роты
Получил на сапоги красны отвороты…

О популярности Веселовского среди солдат и офицеров говорят песни, слагаемые в его честь сослуживцами. Вот слова из одной:

И вспомнив бой Кунесдорвский,
Идемте в далекий поход,
У нас командир Веселовский
С вечным девизом — «Вперед!».

Песня, посвященная штурму Геок-Тепе 12 января 1881 г.
В стране пустынной и обширной,
Где голод царствует везде,
Как по той степи Текинской

Апшеронцы шли в Теке.

Ничто там жизнию не дышет,
В природе только смерть видна,
Там звука ухо не услышит
И как в могиле — тишина.

Но недолго мы стояли.
Кругом горячий лишь песок.
Апшеронцы зашагали
Прямо, прямо на Восток.

Ранцы плечи нам давили;
Без воды песчаный путь…
Спирт казённый, водку пили
Мяса ели в сутки фунт.

Громом пушки застонали
Двенадцатого января:
Геок-Тепе мы штурмом взяли
По воле Белого Царя!

Убит был первым князь Магалов,
Поручик Готто, Чикарёв;
Там же был смертельно ранен
Подполковник Граф Орлов.

Так узнали нас Текинцы,
Апшеронский страшный бой;
Покололи их немало
И горнист сыграл отбой!

Геок-Тепе мы крепость взяли,
Возвратилися домой;
Батальоны нас встречали,
Спели мы поход и бой.
(«Песенник Витязей», Париж, 1987 г.)

До настоящего времени дошли и другие песни Апшеронского полка, например: «Апшеронцы выступали в мае месяце в поход» (Текинская экспедиция 1880–1881 годов). Сейчас эти песни исполняет хор «Валаам».

В предвоенные годы был Антоний Андреевич был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени (1912).

Первая мировая война

Кампания 1914 года

19 июля 1914 года Германия и 24 июля Австро-Венгрия объявляют войну России. Мобилизация основных войск прошла в течение 8 дней, а второстепенных, к которым относился и Кавказский военный округ — между 15 и 18 днями.

Первую мировую войну генерал Веселовский встретил вместе со своим Апшероским полком в составе 21-й пехотной дивизии под командованием генерал-лейтенанта Мехмандарова Самеда бек Садых бек оглы (III Кавказский армейский корпус генерала Ирмана, 3-я армия по командованием сначала генерала Рузского, а затем генерала Радко-Дмитриева Юго-западного фронта под командованием генерала Иванова).

В состав 21-й пехотной дивизии входили также 82-й Дагестанский Е.И.В. великого князя Николая Михайловича полк, 83-й Самурский полк и 84-й Ширванский Его Величества полк.

Галицийская битва. 18 августа — 21 сентября 1914 г. — Крупнейшая операция начального периода войны на Восточном фронте

Едва прибыв на фронт, Апшеронский полк сразу же показал себя с лучшей стороны. 20 августа 1914 г. Апшеронцы (в составе отряда генерала Мрозовского) атаковали 10-й австро-венгерский корпус, и к вечеру у Суходола герои-Апшеронцы первыми прорвали фронт, не знавшей доселе неудач армии генерала Данкля. Трофеями под Суходолом были 5.000 пленных и 8 пулеметов. Наш урон в этом деле был около 2.300 человек (половина в Апшеронском полку, пошедшем в бой в своих исторических «кунерсдорфских» сапогах). За это сражение командир Апшеронцев генерал-майор Веселовский и офицеры — подполковник Н.И. Григорчук (посмертно), капитан А.С. Клоссовский, штабс-капитан Н.И. Малыхин, поручик М.К. Кастюрин и поручик В.С. Рыжков были награждены орденом св. Георгия 4-й степени. 27 августа 1914 г. в бою под Тарнавкой Апшеронцами взято 9 германских гаубиц. За умелое руководство этим сражением начальник 21-й дивизии генерал Мехмандаров был награжден орденом св. Георгия 3-й степени.

Вот воспоминания очевидца об этом бое

(*откорректированный текст привожу полностью, т. к. в первоисточнике он приводится с большим количеством ошибок сканирования. Текст не отредактирован, поэтому в части, касающейся дат истории Апшеронского полка много неточностей*):

Воспоминания полковника Аполинария Алексеевича Рябинского, командира 5-й роты Апшеронского полка

СУХОДОЛЫ

Полковой праздник — день, когда бойцы вспоминают минувшие дни. Иногда молодежь нас, стариков, упрекает, что мы, не стараясь заглянуть вперед, пережевываем старое. Но по афоризму Наполеона, нужно изучить 150 сражений для того, чтобы применить руководящие данные в боевой обстановке, а потому детальное изучение военной истории есть прямое движение вперед.

Бой под Суходолами 20-го августа 1914 года является, пожалуй, самым ярким боевым воспоминанием Апшеронцев в 1-ую великую войну. В этом бою Апшеронский полк проявил исключительную доблесть и полком был достигнут наибольший успех, потому что взятием полком Суходол прорван был центр победоносно до сих пор наступавшей австрийской армии генерала Данкля.

В своем рассказе я, главным образом, коснусь 2-го батальона, так как я сам в этом батальоне имел честь командовать 5-ой ротой и хочу во имя справедливости указать на причины невыполнения батальоном возложенной на него задачи.

По пути на театр военных действий, из сообщений Ставки мы узнали, что наиболее упорные бои идут под Люблином. 19-го августа полк по железной дороге прибыл на станцию Миньковицы, верстах в 20-ти восточнее Люблина, где сейчас же и спешно выгрузился. Приказано было полку, переодев чистое белье, вещевые мешки оставить в «пакгаузе» на станции и взять возможно больше патронов.

Через станцию, во время выгрузки полка, на обывательских подводах ехали раненые Лейб-гренадерского Екатеринославского полка. Офицеры этого полка нам сообщили, что полк их несколько дней отступает и понёс, главным образом от ружейного огня численно превосходящего противника, большие потери. Всем стало ясно, что мы находимся в непосредственной близости к фронту.

При заходе солнца, в походной колонне полк двинулся по

дороге на местечко Пяски. Стоял чудный, безветренный, теплый вечер. С наступлением сумерек впереди видны были пожары, и над синеющим на горизонте лесом вспыхивали разрывы шрапнелей. За дальностью, выстрелов слышно не было, а впрочем они могли заглушаться шумом двигающейся колонны. По неизвестным причинам недалеко и в стороне от дороги загорелась усадьба. Красное зарево от нее, отражаясь на лицах и винтовках солдат, придавало колонне грозный вид.

«Это немец управляющий поджёг экономию, чтобы дать знать ему, что идет подмога», резюмировали солдаты.

Нужно сказать, что перед войной полк три года был на усмирении шахсэван в Персии. С боевыми патронами не расставался и свыкся с постоянной готовностью сражаться.

Обстановки на фронте никто не знал, но по некоторым признакам чувствовалось, что там неблагополучно и надо поторопиться своим на выручку.

Часам к 12 ночи полк прибыл в местечко Пяски. Приказано было расположиться на короткий отдых по ближайшим халупам, так как с рассветом полк двинется дальше. Всюду царила совершенная тишина. Командиры батальонов были вызваны к командиру полка и, возвратившись, сообщили офицерам, что полк с приданным ему батальоном 205-го Шемахинского полка должен завтра с утра наступать и взять села Файсловице и Суходолы. Солдатам же говорилось, что впереди удалось почти окружить австрийцев, для чего мы должны в этом кругу закрыть небольшой прорыв и австрийцам тогда будет «крышка».

Во всяком случае, все происходившее и наблюдаемое с прибытием на фронт было далеко от представлений о войне по подготовке к ней в мирное время.

В полку царило бодрое настроение, и солдаты, казалось, не интересуясь боевой обстановкой, заняты были поисками съестного в оставленных жителями халупах.

Едва только забрезжил рассвет, полк, в том же порядке, как вошел ночью в селение, построился в походную колонну и сейчас же двинулся дальше. Миновав околицу местечка, перешел по мосту болотистую речонку и, поднявшись на возвышенность, поравнялся с седлавшими дорогу окопами Белгорайского полка. Запыленные, грязные, бородатые Белгорайцы, выйдя на дорогу, с любопытством смотрели на проходивших Апшеронцев.

«Эх! Это нам смена» — говорили они. «Ребята, набирай больше патронов, знай, что лес он любит, как тебе мёд муха. Вчера он из картошки — в лес, а мы ему как дадим, как дадим!». Были и другие замечания, вроде: «Ну, и посёк же он нашего брата из «палиметов» и все больше по офицерам чешет». Апшеронцы

шутливо им отвечали и быстро проходили дальше. Пройдя с версту от Белгорайских окопов, в лощине полк был свернут в резервную колонну. В середину её было вынесено знамя, и перед складной полковой иконой Св. Троицы был отслужен молебен. Командир полка сказал воодушевляющее короткое слово, напомнив полку о былой славе Апшеронцев, суворовских чудо-богатырей. Раздались соответственные команды, и полк на этом же месте широко развернулся в боевой порядок.

1-ый и 2-ой батальоны и батальон 205-го Шемахинского полка должны были атаковать Суходолы, а 3-ий и 4-ый батальоны — Файсловице. За время развертывания полка, противник нигде не появлялся и, видимо, не ожидал проявления активности с нашей стороны.

Пройдя лощину, батальоны густыми, одна за другой, цепями, поднялись на возвышенность. В абсолютной тишине всходило багровое солнце. В прозрачном, чистом воздухе резко очерчивались освещенные им местные предметы. Мы наступали на юго-запад, и солнце било в глаза противнику. Перед нами открывалась широкая панорама: вдали направо и налево — лес, перед нами — слабо пересеченное, почти ровное, огромное, засеянное картофелем поле, упиравшееся в длинную по фронту наступления 2-го батальона деревню. В ней стали появляться характерные блестки оружия и в бинокль было видно, как по её окраине рассыпались австрийцы.

«Эх!» — замечали солдаты, «как у него блескает!». Солнце быстро подымалось, и при безоблачном небе наступало жаркое утро. Было тихо, но вот в стороне 1-го батальона раздался выстрел, и сразу тишину нарушил, как из мешка на лист железа сыпавшийся сухой горох, ружейный огонь.

«Эх, дружно наши взяли!» — восторгались солдаты в цепях 2-го батальона и, как бы подбодренные им, щеголяя молодечеством друг перед другом, утрированно громко и резко командовали «вперёд, вперёд!»

Над передними цепями с характерным свистом пронеслось несколько пулеметных очередей. Цепи было легли, но по командам унтер-офицеров вскочили и ещё быстрее пошли вперед. Здесь, пожалуй, первым из офицеров пулей ранен был командир 5-ой роты Капитан Осипянц. (ложные воспоминания, на самом деле Капитан Василий Кириллович Осипянц был ранен на следующий день, при взятии села Лапеники. За эти сражения он был награжден Георгиевским оружием. Надо отметить, что в книге М.И.Артеменко о капитане Василии Осипянце есть фактические ошибки, так командиром Апшеронского полка у него почему-то значится Е.В. Лебединский (http://arm-iro.com/

download/vasilii_osipianz.pdf), рем. В.М.).

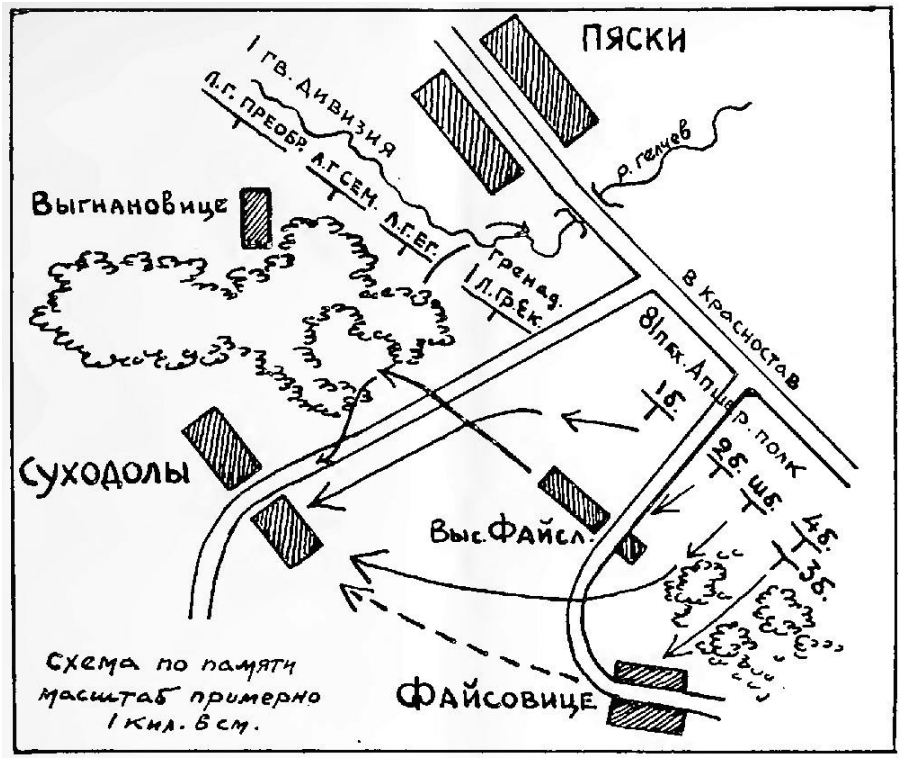
Вслед за пулемётными очередями над батальоном стали рваться шрапнели. Пронзительный вой их как бы пригибал стрелков к земле.

«Чего согнулся? А ты чего лёг?» — слышались замечания унтер-офицеров, «это — шрампель, она завсегда уверху рвётся».

Открыла огонь приданная полку на время боя донская конная батарея. «Наша бьёт, наша бьёт!», поощрительно говорили солдаты. Но огонь этой батареи для нас имел значение только моральное, так как разрывов её снарядов нигде не было видно.

Цепи 2-го батальона наступали почти не открывая огня. В 1-ом же батальоне интенсивность огня не ослабевала, но казалось, что он от нас всё более и более удалялся. На участках 3-го и 4-го батальонов было тихо. Оставалось шагов 900-1000 до лежавшей на пути батальона деревушки Выселки Файсловице. Слабо пересеченная местность кончалась, и далее наступать приходилось по открытому и ровному полю. Австрийцы, главным образом по передним цепям, открыли сильнейший пулемётный и ружейный огонь. Сразу появилось много убитых и раненых. Цепи легли. «Вот жара!», слышалось среди уткнувшихся в борозды картофельного поля солдат. Но прошло несколько секунд и с нашей стороны открыт был покрывший пылью рикошетирующих пуль окраину деревни, частый ружейный и сильный пулемётный огонь. В одну-две минуты противник почти перестал стрелять, у нас же задние цепи влились в передние и треск винтовочных выстрелов превратился в какое-то клокотание. В 5-ой роте, как правофланговой и ближе других находившейся к деревне, раздалось «ура!». Оно дружно подхватилось другими ротами. Батальон пошел в атаку и ворвался в деревню, которая во многих местах, по каким-то причинам, сейчас же загорелась. Вдоль единственной улицы, не давая никому выйти на нее, строчили пулеметы. Укрывшиеся, было, за одной большой халупой Апшеронцы сразу отскочили от неё, оставив на месте нескольких раненых и убитых через проделанные щели и дыры в стенах этой халупы. Пробовали, было, наступать по окраинам, но понеся большие потери от невидимого противника, возвращались к покинутым халупам. Казалось — каждый дом стрелял! Из атакованной деревни было видно, как под сильным артиллерийским огнем наступал по открытому полю батальон Шемахинцев.

За одной из халуп с офицерами стоял командир батальона подполковник Пламеневский. «Как эта деревня называется?» — спросил он, рассматривая карту. «Файсловице», кто то ответил ему.



В этом месте я должен остановиться с одним вводным рассуждением. Сейчас, по прошествии многих десятков лет, читая или вспоминая о былом, все кажется ясным и понятным. Некоторое из прошлого вызывает удивление: как это, де, возможно? Не принято во внимание то и то и сделано эдак, а не так и т. д. Судить о былых сражениях в спокойной и уютной обстановке, от нечего делать или в часы досуга, да ещё в прошлом находившимися вдали от боевых участков пехоты и, следовательно, не испытавшими истинно боевых переживаний, а если и испытавшими, — одно, а разбираться в обстановке, принимать решения и добиваться их выполнения, находясь в стрелковых цепях или в непосредственной близости к ним, да еще новичком в первом и жестоком бою — резко другое и, изучая бой, всегда нужно эти обстоятельства принимать во внимание. Тут требуется исключительной силы воли мужество и способность мыслить только в требуемом направлении, заглушая в себе инстинкт самосохранения и не обращая внимания на утомление, голод, жажду, холод, физические страдания и прочие причины, оказывающие отрицательное влияние на духовную сторону человека.

Командир батальона подполковник Семен Николаевич

Пламеневский, храбрый и авторитетный в полку офицер, был убит 27-го августа в атаке деревни Драганы. По предположениям офицеров 2-го батальона, в описываемый момент не рассмотрев едва обозначенной на карте деревушки «Выселок Файсловице», атакованной батальоном, он принял эти выселки за село Файсловице. Конечно, ему, как командиру батальона, не место было в цепях, но как же быть, когда командир полка носился верхом со своим ординарцем Крыжановским почти по стрелковым цепям?

В самом начале боя связь с 1-ым батальоном была утеряна. В начале было видно, как наступали 3-ий и 4-ый батальоны, но потом и они скрылись в пересеченной и покрытой перелесками местности. При быстром наступлении полка установление под огнем телефонной связи было невозможно, да и штаба полка фактически не было. Всюду — глушащая ружейная трескотня. Много укрывшихся за халупами раненых. На дороге — убитые, наши и австрийцы. Если не соображалось, то чувствовалось, что нельзя отставать от 1-го батальона, но как быть? Как оставить эти выселки? Тогда нас из них расстреляют в затылок. Сомнения разрешили капитан Текутьев и штабс-капитан Козырев: приказав бывшему при них с двумя пулемётами подпоручику Костыку и стрелкам открыть вдоль окраины деревни возможно сильный огонь, они с обнаженными шашками и с криком «вперед, ребята, ура!», выскочили на улицу. За ними устремились остальные. Из ближайших халуп с поднятыми руками вышло человек 150 австрийцев. Особенно упорно оборонялся большой полукаменный амбар. Далее, по мере нашего продвижения по дороге, огонь со стороны противника слабел, а с нашей стороны с криками «ура!» всё усиливался. Отправив с небольшим конвоем пленных в Пяски, батальон вслед за отступавшими остатками противника вышел на дорогу. Командир батальона приказал разобраться по-ротно. Но только солдаты потянулись к своим командирам рот, как по месту сбора противник открыл неиспытанный доселе беглый и с низкими разрывами артиллерийский огонь. Командир батальона приказал перебежать в бывший в стороне от дороги лес, в котором нам сдались человек 80-100 из бежавших из выселок австрийцев. В это время был обнаружен за пролеском, по огромной поляне отступавший в беспорядке противник, гонимый либо гренадерами, либо 1-ой гвардейской дивизией. Рассыпавшись по опушке перелеска, батальон залпами обстрелял его. Наступали сумерки, всюду бой затихал. Батальон построился в походной колонне на дороге. Командиры рот доложили батальонному командиру о числе штыков в их ротах; в самой большой оказалось 110, в 5-ой роте — 96. В это время к нам

подошла команда разведчиков не то Лейб-Гренадерского Екатеринославского полка, не то Лейб-Гвардии Егерского, и офицер коротко сообщил нам об обстановке на фронте этих полков. Дорога, на которой построился батальон, вела в Суходолы, куда он и был двинут. С наступлением темноты затихший было бой возобновился в стороне Суходол. Подполковник Пламеневский, предполагая, что село атаковано отступавшим с фронта соседей справа на юго-восток противником, приказал было головной роте рассыпаться в цепь, но из боязни, что Суходолы атакованы только с юга, и нас свои могут принять за противника, ограничился только высылкой дозоров по дороге. Контратака противника была отбита, когда батальон входил в село. В большой халупе, у знамени, со складной полковой иконой сидел командир полка, когда к нему со своими офицерами вошел подполковник Пламеневский. Командир полка начал было выговаривать ему за неучастие его батальона в «ночном бою» у Суходол, но выслушав доклад об упорной обороне противником Выселок Файсловице и о больших потерях во 2-ом батальоне, смирился.

В этом бою отсутствовала какая-либо методичность. Полк наступал без поддержки артиллерии. Практиковавшиеся в мирное время перебежки были как бы забыты. Об организации связи между батальонами, о месте штаба полка, о патронных двуколках и даже о перевязочном пункте и речи не было. Разведка и даже наблюдение перед боем отсутствовали. Перед молебном, например, офицеры, поглядывая по сторонам, недоумевали: «Хорошо, молебен, а если нас на нем защучат?». На наше счастье австрийцы слишком рано не любили наступать и, конечно, были уверены в своем дальнейшем победоносном наступлении, не ожидая с нашей стороны ввода свежих частей.

За время боя, от командира полка до рядового, все были проникнуты одной мыслью: без задержек, вперёд и вперёд! Чему примером, носясь верхом чуть не по стрелковым цепям, служил сам командир полка. В самом начале боя 1-ый батальон, сразу на широком участке, выслав густые цепи, с прекрасной позиции расстрелял вышедшие ему навстречу ярко освещенные солнцем цепи противника. Понеся страшные потери, австрийцы либо сдались, либо в беспорядке бежали в Суходолы. К полудню селение было атаковано и взято. Больше тысячи пленных и десяток пулеметов были трофеями 1-го батальона и подоспевших в это время им на помощь Шемахинцев.

2-ой батальон на пути своего наступления наткнулся на упорное сопротивление противника в деревне Выселки Файсловице, как на совершенно непредвиденное обстоятельство в

задании для атаки с 1-ым батальоном Суходол. Отстал от 1-го батальона и потерял с ним связь

Батальон Шемахинцев, тремя ротами обогнув Выселки Файсловице юго-западнее, вместе с 1-ым батальоном атаковал Суходолы. Наступавшая левее 2-го батальона рота его атаковала с ним Выселки.

3-ий и 4-ый батальоны, наступая по упорно обороняемым противником перелескам, к вечеру атаковали и взяли село Файсловице.

Все части полка приблизительно одинаково понесли большие потери.

В заключение скажу несколько слов о командире полка. Командир полка, генерал-майор Антоний Андреевич Веселовский, за продолжительное пребывание полка на усмирении шахсеван в Персии, спаял полк и воспитал его в гордом сознании Апшеронцев с красными отворотами на сапогах, Суворовских «чудо-богатырей», от которых «земля дрожит».

Не будучи офицером генерального штаба, он за боевые отличия ещё в Персии был произведен в генерал-майоры, а в Великую войну — в генерал-лейтенанты и в 1915 году уже на законном основании командовал корпусом. Высшее начальство его почему-то называло «фокусником», но фокусы его, конечно, были плодами его таланта и неутомимой работоспособности.

А. Рябинский http://lepassemilitaire.ru/suxodoly-a-ryabinskij/

Описание подвига, совершенного начальником отряда, действовавшего в составе колонны Генерала-от-Инфантерии Волошинова, 20-го августа 1914-го года при наступлении колонны из села Пяски на селения Файсловицы и Суходолы, командующий 81-м пехотным Апшеронским полком, Генерал-Майором Веселовским

(***Здесь и далее приводятся документы из личного архива потомков Антония Андреевича — Вадима Масютина и Ольги Майсурадзе***)

Состав отряда: 81-й пехотный Апшеронский полк, 2 роты 205 пехотного Шемахинского полка, 9-я Донская казачья батарея и 4-я сотня 17-го Оренбургского казачьего полка.

Генерал-Майор Веселовский прибыл с вверенным ему полком в с. Пяски ночным маршем со ст. Минковицы и, поведя утром отряд в указанном мною ему направлении, вёл его быстро и безостановочно.

Произведя при помощи конницы, пеших разведчиков и лично разведку сил и действий состава наступавшего по всему фронту

противника, Генерал-Майор Веселовский быстро и умело развернул свой отряд в боевой порядок и повел его в наступление, руководя всё время лично действиями частей отряда. Лично же им выбрана была позиция для батареи и по его же приказанию был открыт артиллерийский огонь. Части отряда, смело и мужественно наступая на противника, заставили его вскоре остановить свое наступление и засесть в окопах.

Произведя оценку положения, занятого противником, Генерал-Майор Веселовский направил 1-й и 2-й батальоны для удара на более важный пункт позиции противника у с.с. Файсловицы и Суходолы, придавши этим батальонам, кроме находившихся при них двух взводов пулеметов, ещё из резерва взвод пулеметов и две роты 205 Шемахинскаго полка, и, одновременно направил 3-й батальон, составлявший лево-фланговый боевой участок, в обхват правого фланга противника. Находясь во время боя в сфере артиллерийского и действительного ружейного огня, Генерал-Майор Веселовский не только продолжал руководить лично боем, но успевал быть в тех пунктах боевого расположения, где наиболее необходимо бы его личное руководительство и ободрение.

В главном пункте атаки у с.с. Файсловиц и Суходола в 1-м батальоне, в момент, когда сопротивление противника было уже сломлено, случилось замешательство. Командир батальона был убит и все офицеры, кроме одного, выбыли из строя ранеными, в тоже время было взято в плен на этом участке более тысячи австрийцев — офицеров и нижних чинов. Наступление батальона задержалось отправлением пленных в тыл; восстановить порядок было некому, но Генерал-Майор Веселовский тотчас же оказался здесь со своим штабом, отправил пленных с небольшим числом нижних чинов, а остальных двинул вновь в наступление, назначив на усиление офицеров 1-го батальона начальника команды связи Поручика Мейштовича, и в тоже время потребовал большей интенсивности удара от действовавших на правый фланг противника, охватившего уже этот фланг 3 батальона и высланного уже из резерва для совместных действий с ним 4-го батальона.

Действия пехоты поддерживались огнем батареи, сменявшей позиции по личным указаниям Генерал-Майора Веселовского. Прорвавши центр позиции противника Генерал-Майор Веселовский повел лично стремительное преследование противника; но видя, что другие части войск, находившиеся вправо от него, не одолели еще сопротивление неприятеля он, по собственной инициативе, не ожидая на это распоряжения свыше, которое впрочем скоро и получилось, выдвинул полторы роты для

удара во фланг и тыл противника, действовавшего против соседей справа, рискуя сам остаться со слабыми силами против своего противника, так как не все ещё части отряда подтянулись к нему.

Действие это было очень своевременно и удачно, и названные полторы роты окружили, заставили положить оружие и пленили две роты противника с офицерами и батальонным командиром.

Хотя бой справа и слева ещё продолжался, Генерал-Майор Веселовский оказывая поддержку соседям сумел закрепить за собой задолго до сумерек обладание с.с. Файсловицы и Суходолы, оставивши сторожевые части на высотах между селениями Суходолы и Лапеник. Трофеи: пленных около 3.000 тысяч, отправленных тотчас же в тыл через с. Пяски, взвод пулемётной вьючной команды с начальником команды, двумя офицерами, 32 нижними чинами и 22 лошадьми, переданный временно моим распоряжением, в одну из батарей три пулемета на станках, отправленные в тыл в с. Пяски. На месте боя одного 1-го батальона Апшеронцев был погребено около 400 австрийцев. Потери: убито: офицеров 1, нижних чинов 112, ранено: офицеров 11, нижних чинов 378.

Генерал-Майор Веселовский, служа в бою личным примером выдающегося мужества и отваги, сильным нападением на противника, значительно превосходившего его в силах, так как перед ним были 17, 18, 33 и 34 полки и 2 батареи, нанес ему поражение и захватил после упорного боя такие важные пункты неприятельского расположения, как с.с. Файсловицы и Суходолы, что с занятием оных сражение приняло решительный оборот в нашу пользу. Прорвав боевое расположение противника, Генерал-Майор Веселовский атаковал части его, действовавшие против соседей по бою, обойдя фланг и выиграв тыл противника.

В боевых действиях своих Генерал-Майор Веселовский, проявляя выдающееся мужестве, отвагу и широкую инициативу и умело ведя бой, строго руководился дававшимися ему директивами и своевременно ставил меня в известность о ходе боя и о принимавшихся им решениях, давая мне этим возможность руководить боем на всём моём фронте.

Описанный подвиг Генерал-Майора Веселовского предусмотришь статьями 7, 21 и 4 Статута ИМПЕРАТОРСКОГО военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. ПРИЛОЖЕНИЕ: свидетельские показания очевидцев.

Начальник левой колонны отряда Генерала-от-артиллерии Мрозовского, Командующий 82-й пехотной дивизией, Генерал-от-инфантерии Волошинов.

8 сентября 1914 г.

№ 690.

Начальник штаба 82-й пехотной дивизии генерального штаба Подполковник Ротт.

Рапорт командира 3-го Кавказского армейского корпуса от сентября 1914 года Генерал-Лейтенанта Ирмана

Генерал от инфантерии Мрозовский приказом своим от 24 августа 1914 года за № 208 подчинил мне следующие войсковые части:

3-го Кавказского армейского корпуса

52 дивизии:

4-й батальон Сальянского полка

2 батальона Шемахинского полка

21 дивизии:

2 батареи 52 Артиллер. бригады

4 батальон Апшеронского полка

1-я бригада 82 дивизии:

Белгорайский полк

Царевский полк

Ко времени вступления моего в фактическое командование перечисленными выше частями, т. е. к утру 25 Августа (приведенный выше приказ Генерала Мрозовского за № 208 мною получен в 5 часов 50 мин. утра 25 Августа) обстановка была такова:

1. Шемашинцы и Сальянцы занимали деревни Высокое и Драганы.

2. 2 батареи 52 Артиллерийской бригады занимали позиции у фальворка Лосен.

3. Апшеронский полк стал в резерве у деревни Мацеев-Новый.

4. Остальные части Корпуса находились ещё в пути от места Высокое к Мацееву-Новому.

С утра 25 Августа Шемашинцы и Сальянцы перешли в наступление для атаки Тарновской высоты. В 9 часов утра 3-й Донской казачьей дивизии мною был отдан приказ обеспечить левый фланг моего боевого участка разведывая в направлении д.д. Гузовка-Бискупе.

К 2-м часам дня 25 Августа обстановка на фронте действий исчисленных выше частей 3-го Кавказского армейского корпуса и 82-й пехотной дивизии была следующая: деревни Высокое и Драганы заняты нами, и отсюда в направлении Тарнавки повели наступление Сальянский полк и 2 батальона Шемахинцев. На скате высоты между Высокое и Тарнавкой в окопах прочно засели

значительные части противника. Перешедшие в наступление Шемахинцы и Сальянцы завязали с противником упорный стрелковый бой; дабы сломить упорство противника я приказал ударить ему во фланг и с этой целью направил бывших в моём распоряжении Белогорайцев и Царевцев через высоту 130,2 — южную окраину селения Драгоны на Закжев; этим полкам я приказал энергично атаковать правый фланг неприятеля. Артиллерия противника, расположенная на высотах юго-западнее Тарнавки сильно затрудняла наше наступление. В частности, она сильно обстреливала Белогорайцев и Царевцев по выходе их из Мацеевского леса. Для парализования действий этой неприятельской батареи я приказал 8-й Донской батарее выехать на позиции у опушки Мацеевского леса севернее фальворка Стальн и заставил замолчать батарею противника. В это время 3-я Донская казачья дивизия действовала на юго-западной окраине Мацеевского леса и вела разведку в направлении Бискупе-Гузовка. Для поддержки атаки Белогорайцев и Царевцев я в 2 часа 15 мин. дня выдвинул 2-й батальон Апшеронского полка в направлении села Драганы в охват правого фланга противника.

Прилагаю схему под № 1 дабы иллюстрировать обстановку на фронте моего боевого участка к 2-м часам дня 25 Августа.

Ввиду того, что разведка обнаружила сосредоточение знасительных сил противника на правом берегу р. Пор у сёл Бискупе и Гузовка, с целью поддержать движение 2-х батальонов Апшеронцев, выдвинутых на поддержку бригады 82 дивизии, я приказал остальным 2-м батальонам Апшеронцев, бывшим в резерве, продвинуться вслед за первыми двумя батальонами и поступить в распоряжение Командующего Апшеронским полком Генерал-Майора Веселовского. Последние два батальона были направлены на …(отсутствует страница)

Батарея совершила лихо, быстро, по сильно обстреливаемому дефиле села Драганы, быстро снялась с передков и открыла ураганный огонь по артиллерии противника, стоящей за высотой 101. Огонь этой лихой батареи был настолько верен и меток, что к моменту нашей атаки он заставил замолчать артиллерию противника, чем обусловил успех нашего штыкового удара, которого противник не выдержал и спешно отступил; при этом части Генерала Веселовского перешли в энергичное наступление, а 9-я рота Апшеронцев после упорной рукопашной схватки с Прусскими артиллеристами взяла батарею противника.

В это же время 4-й батальон Апшеронцев, обеспечивающий атаку со стороны Боцькова и Бискупе вёл упорный бой со значительными силами противника, пытавшимися отбросив его, угрожать нашему левому флангу и тылу, энергичными и умелыми

действиями этого батальона неприятель здесь до начала штыкового удара был оттеснён от села Боцьков, причём значительное число его загнано в болото, откуда Апшеронцы их вытаскивали и отправляли партиями в наш тыл в качестве пленных. Противник бежал на сел. Загржева-Паникву под напором частей Генерала Веселовского, преследовавшего неприятеля до темноты, когда уже невозможно стало продолжать преследование. Ночью же я приказал Самурскому полку идти на Тарновку и дер. Загржев для усиления частей Генерала Веселовского.

Донося об изложенном, считаю необходимым добавить, что части моего корпуса в описанных выше сего боях понесли потери согласно прилагаемого сведения и захватили трофеи прилагаемого сведения.

Подлинный подписал: Генерал-Лейтенант Ирман

Верно: за полкового Адъютанта Подпоручик Малыхин.

Воспоминания Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майора КИСЕЛЕВСКОГО

Бой 26-го и 27-го августа 1914 г. у деревни Тарнавка

В бою 26-го августа, распоряжением Команд. III Кавказ, корп. Генерала Ирманова, мне были подчинены части, расположенная в районе д. Высоке и к западу от неё. Это были:

— Л.-Гв. Московский полк (без двух рот, оставленных в тылу для прикрытия тыловых учреждений дивизии), занимавшие тремя ротами д. Высоке, и имевшей прочие роты в окопах у госп. дв. Высоке

— ослабленные боями 24-го и 25-го августа, части Сальянского (сведенные в 5 рот) и Шемахинского полков, занимавшие западную окраину д. Дроганы

— 2 батальона Апшеронского полка, ночевавшее в д. Дроганы, присланные еще накануне Ген. Волошиновым в моё распоряжение. Две роты Апшеронцев должны были наступать от южной оконечности д. Дроганы

— Л.-Гв. Гренадёрский полк, сильно потерпевший в бою 24-го и 25-го августа. Согласно полученному утром приказанию Генерала Мрозовского, он отзывался в корпусный резерв в д. Мацнов, часть его, находившаяся в западных окопах, отошла тогда же, остальную часть я задержал у госп. дв. Высоке, дабы их отход не имел вида отступления, и предполагал отослать их по назначению с наступлением темноты.

В состав подчиненных мне войск входили также 1-ый; див. Л.-Гв. 2-й Артилл. бригады и три батареи 52-й Артилл. бригады.

Согласно полученному ночью 25/26 августа 1914 г. приказанию от Ген. Ирманова, задача возложенная на подчиненные мне войска заключалась в атаке с фронта позиции противника у дер. Тарнавка.

Позицию эту составляли — командующая высота к востоку от дер. Тарнавка и два гребня этой высоты, тянувшиеся от вершины к С.-В. и Ю.-В. Войска Генерала Веселовского должны были атаковать ту же позицию в обхват с юга, причем, как мне было впоследствии сообщено (полев. записка Ген. Ирманова Щ 250, 26-го августа), охват этот направлялся через дер. Новый Двор и дер. Закржев, т. е. из глубокой лощины, ограничивавшей с Ю.-З. тарнавскую высоту.

… (часть текста, не имеющая отношения к теме опущена)

Сообразовать моё движение с движением Генерала Веселовского, шедшего, как мне сообщено было, на Закржев, мне было чрезвычайно трудно, т. к. расстояние от деревни Высоке через Новый Двор до Закржева более 8-ми верст, а мои средства конной связи к тому времени исчерпались. Я предупредил мои войска о том, что от Закржева до Тарнавки ожидается атака своих войск и надеялся на более общую связь и на взаимодействие Генерала Веселовского с частями, находившимися влево от меня.

Путь, который должны были пройти Апшеронцы, был длиннее, хотя по моему плану они должны были идти уступом слева за Московцами и Сальянцами, обеспечивая их левый фланг, но к этому времени они ещё не успели достаточно продвинуться вперед, а потому я приказал Московцам, наступая не зарываться и дать возможность левому флангу продвинуться вперед.

(*Других подробностей об участии Апшеронского полка в этом великолепном бое под деревней Тарнавкой, где первую скрипку играл, конечно, Лейб-Гвардии Московский полк под началом полковника Гальфтера, найти не удалось, ремарка В.М.*)

Передислокация 3-го Кавказского корпуса в октябре 1914 г.

Бои под Ивангородом и Богуцином во время Козеницкой операции

В октябре 1914 г. 3-й Кавказский корпус (командир — Генерал-Лейтенант В.А. Ирман) был направлен на Юго-Западный фронт. Под давлением превосходящих сил австрийцев и немцев русские войска отступали к переправам через Вислу. Одну из

важнейших переправ прикрывала старая крепость Ивангород (современное название Демблин), которая незадолго перед началом войны была упразднена по распоряжению военного министра генерала В.А. Сухомлинова, её устаревшие сооружения были заброшены. После того, как ошибочность этого решения стала очевидна, в крепость, для приведения её, в порядок был послан известный военный инженер, участник обороны Порт-Артура генерал-майор А.В. фон Шварц, который стал комендантом крепости и начал формировать её гарнизон. Корпус В.А. Ирмана, совершавший марш неподалеку от Ивангорода, не имел задачи оборонять крепость. А.В. фон Шварц, узнав, что корпусом командует его сослуживец по Порт-Артуру, попросил В.А. Ирмана оказать крепости помощь. Оценив ситуацию под крепостью как критическую В.А. Ирман, не дожидаясь приказа своего командования, самостоятельно остановил марш и занял оборону на наиболее угрожаемом участке под местечком Козеницы. Одной из дивизий в корпусе В.А. Ирмана (21-й пехотной) командовал генерал-лейтенант С.С. Мехмандаров, бывший командир 7-го Восточно-Сибирского артиллерийского дивизиона в Порт-Артуре и его сослуживец по отдельному Забайкальскому стрелковому артиллерийскому дивизиону. Начальник Радомского губернского жандармского управления генерал-майор Микеладзе (в Порт-Артуре он руководил крепостной жандармской командой), узнав о том, что в крепости собралась такая компания порт-артурцев, оставил своих подчиненных эвакуироваться далее в тыл, предложил свои услуги А.В. фон Шварцу и стал исполнять обязанности начальника штаба крепости. Под Ивангородом, таким образом, неожиданно оказалось целых четыре генерала порт-артурца. Благодаря инициативе В.А. Ирмана и его друзей порт-артурцев немцы были отброшены от крепости, а затем русские войска перешли в наступление. За бой под Козенице В.А. Ирман получил чин генерала от артиллерии. В избытке патриотических чувств В.А. Ирман подал прошение о перемене фамилии и с 1915 г. он стал носить фамилию Ирманов.

http://www.fortress.bosfor.ru/russian/biography/irman.shtml

Описание подвига 81-го пехотного Апшеронского полка, совершенного под крепостью Ивангород и во время Козеницкой операции

29-го сентября — 8-го октября 1914 г.

(Приказ генерала Иванова по 4-ой армии от 9-го октября, ремарка М.В.)

Перед движением из района крепости Ивангород в наступление на противника 29 сентября 1914 года было известно от своих разведчиков, что Германцы (*по данным книги немецкого генерала Ганса фон Белов "Memorias de Guerra", это были 5 германских корпусов: 2-го резервного гвардейского корпуса, 20-го, 11-го, 18-го и Силезского ландверного корпусов под командованием генерала Гинденбурга, ремарка М.В.*) заняли с.с. Мозолицы-Верхние и Мозолицы-Нижние, подошли вплотную к дамбе, прикрывавшей отряд Генерал-Лейтенанта Мехмандарова, и с минуты на минуту угрожали ударить в его левый фланг. Быстрым движением вперёд Дагестанцы и Апшеронцы дошли за дамбой до села Мозолицы-Нижние, где Дагестанцы, шедшие впереди, приняли на себя удар Германцев; завязался жестокий бой, в который не представлялось возможным ввести с нашей стороны значительные силы, ввиду крайней стеснённости места за дамбой. Выход из-за дамбы обстреливался сильным ружейным и пулемётным огнем Германских гвардейцев из занятого ими с. Мозолицы-Верхние. Необходимо было выбить противника из этого селения. Мною было решено немедленного ударить с восточной стороны с. Мозолицы-Верхние, была пущена сначала из-за дамбы по открытому болотистому месту, в направлении на юго-запад, 9-я рота перебежками по одному, путём накапливания; первым шёл Командир роты, Капитан Коммисаров.

Чтобы отвлечь внимание противника, 2-й и 4-й батальоны открыли огонь пачками из-за дамбы по этому селению. Противник, внимание которого было отвлечено, не замечал передвижения 9-й роты, что дало возможность 2-ю полуроту передвигать уже отделениями, а 10-я рота пошла повзводно. 11-я и 12-я роты были двинуты вслед за 9-й и 10-й ротами. Первые две роты, собравшись у восточной окраины деревни, повели стремительное наступление во фланг Германским гвардейцам и стремительными штыковыми ударами выбили его из деревни, заставили быстро отступить, захватили действовавший пулемёт и десятка три Германцев.

4-й батальон, следовавший за 3-м, повёл наступление южнее дороги, на которой расположена деревня Мозолицы-Верхние, а 2-й батальон был введен в деревню, середину её, наступая из-за дамбы прямо на юг, причем мужественно следовал по залитому водой болоту (болото было образовано искусственно усилиями коменданта крепости фон Шварца, затопившим прилегающие к Ивангороду территории, ремарка М.В.), несмотря на то, что

противник открыл сильный огонь во фланг, установивши пулеметы в юго-восточной части села Мозолицы-Нижние. Противник сильно стал обстреливать ружейным и артиллерийским огнём наступавшие роты 4-го батальона из села Мозолицы-Нижние. Попытки рот 4-го батальона, а затем и 1-го батальона, следовавшего в резерве уступом влево за 4-м батальоном, не могли увенчаться успехом, т. к. батарея и цепи противника, к которым наши подошли совсем уже близко, были ограждены с нашей стороны совсем уже непроходимым болотом; полк же другой дивизии (генерала Артемьева, ремарка М.В.), направленный во фланг этой позиции противника, застрял в болотистом лесу намного не дошёл до неё. Оставивши попытку овладеть позицией противника у с. Словике-Нове, Апшеронцы дошли по болотам, во многих местах погрузая выше колена, до позиции противника у с. Словике. Наступившая темнота не позволила двигаться дальше, нельзя было и оставаться в болотистой низине, до которой дошёл полк, преследуя противника. А потому мною была выбрана позиция в шагах 800-1000 от позиции противника, на который был расположен полк.

Ввиду того, что фронт позиции противника был очень длинный, а вблизи не было других войсковых частей, пришлось вытянуть полк цепью в одну линию без резервов и даже без ротных поддержек. В таком положении полк находился до 3-го октября, выдерживая сильный непрерывный шрапнельный огонь и огонь Германской тяжелой артиллерии, отлично пристрелявшейся к нашим окопам, изрывшей всю местность непосредственно за ними и выводившей ежедневно из строя несколько жертв, преимущественно офицеров.

Попытки, делавшиеся несколько раз Германцами, переходить в наступление, решительно отражались нашим ружейным огнём. Чтобы подействовать морально на противника, 1-го октября перешли в наступление, под вечер, те из частей полка, местность перед которыми была достаточно проходима, дошли до его окопов, от которых он под этим натиском отошёл и стал собираться во 2-й линии окопов.

Разведка, произведенная под прикрытием этого наступления, выяснила, что у противника значительные силы, и нам, не имея резервов, не удастся его сбить. А потому с наступлением темноты наступавшие части были отведены в свои окопы, так как впереди нами окопы были сильно залиты водой.

При взятии с. Мозолицы-Верхние и оттеснения Германских гвардейцев до позиции с. Словике, полк понес значительные потери, а именно: убито офицеров 4, нижних чинов 69; ранено и

контужено: офицеров 8, нижних чинов 339. Несмотря на такие значительные потери, промокшие в болотах чины полка оставались бодрыми и мужественными и под начавшимся дождем заняли позицию и окопались на ней, причём многим пришлось сидеть в окопах, залитых водой. Горячей пищи до вечера следующего дня дать не удалось, так как все подступы к нашей позиции с тыла обстреливались губительным артиллерийским огнём.

Полковой перевязочный пункт все эти дни был тоже под сильным артиллерийским огнём противника, но полковые врачи на предложение, ввиду грозившей сильной опасности, перейти в с. Лое, мужественно и доблестно заявили, что они все желают остаться на своём посту. Снарядом, разорвавшемся во дворе перевязочного пункта, были убиты два денщика врачей, один ротный фельдшер и один санитар и ранены два санитара.

3-го октября на левофланговый батальонный участок был поставлен батальон другого полка, что дало возможность передвинуть 4-й батальон с левого фланга позиции в резерв, уступом за правым флангом полка. Батальон этот успел подойти на своё место, пробираясь под сильным артиллерийским огнём, вполне своевременно. Противник, удачно атаковавший один из полков у с. Бржезница (323-й Юрьевецкий полк, ремарка М.В.), которому полк наш не мог оказать поддержку, ввиду дальности расстояния и отсутствия резерва, повел наступление на наш правый фланг, совершенно открытый и никем не прикрывавшийся во всё время нашего сидения в окопах до этого дня. 4-й батальон, быстро выдвинувшийся из-за правого фланга, под начальством полкового адъютанта штаб-капитана Беликова, при дружной поддержке остальных частей правого фланга полка, под общим начальством Подполковника Михайлова, дали решительный отпор противнику, который не дойдя до штыкового удара, быстро и стремительно отступил в свои окопы. Незначительность наших сил и отсутствие вблизи наших частей справа, не дали возможности развить этот успех. В этом деле были ранены Капитан Комиссаров и Штабс-Капитаны: Беликов и Сасин.

Все части полка просидели безвыходно на позиции с момента занятия ею 29-го сентября по 8-е октября, когда перешли в общее наступление и преследование противника.

Потери офицеров во время отстаивания нашей позиции: 30-го сентября ранено 2, 1-го октября ранено 2, 2-го октября 1, 3-го октября ранено 3, 4-го октября ранено 3, 5-го октября убито 2, 6-го октября ранено 2. Нижних чинов за то же время убито 30, ранено 637.

Трофеи: 1 пулемет, сданный в штаб крепости, и три-четыре

десятка пленных, точное число которых не установлено, ввиду стремительности наступления.

Командующий 81-м пехотным Апшеронским полком Генерал-Майор Веселовский.

Более широкое освещение обороны крепости Ивангород можно прочитать в воспоминаниях её коменданта Генерал-Лейтенанта Алексея Владимировича фон Шварца (фон Шварц А.В. «Ивангород в 1914–1915» // Военно-историческое изд-во «Танаис». — Париж, 1969. (http://grwar.ru/library/Shwarts-Ivangorod/index.html)

Описание подвига, совершенного Командующим 1-й бригадой 21-й пехотной дивизии и 81-м пехотным Апшеронским полком

Генерал-Майором Веселовским в лесных боях под Богуцином 9-го–14-го октября 1914 г.

Состав боевого участка, подчиненного Генерал-Майору Веселовскому:

1) 9-10 октября 81-й пехотный Апшеронский полк и 2 батальона 84-го пехотного Ширванского полка,

2) 11 и по 12 октября, кроме названных частей, 82-го пехотного Дагестанского полка 2 батальона, 239-го пехотного Холмского полка 1 батальон, 240-го пехотного Красноставского полка 2 роты, 300 пехотный Заславский полк и 9-й пехотный Ингерманландский полк, 2 роты 10-го пехотного полка и 1 дивизион 21-й артиллерийской бригады,

3) 13 и 14 октября: 82-й пехотный Дагестанский полк, 84-й пехотный Ширванский и 300 пехотный Заславский полки и 1 дивизион 21-й артиллерийской бригады.

При движении частей 21-й пехотной дивизии 9-го с. октября из района х. Янов-с. Коциолка в район с.с. Богуцин-Красна-Домбровка, Ляски, прикрытом со стороны противника сторожевым охранением от 1-й бригады 3-й пехотной дивизии, противник, сбив совершенно неожиданно значительными силами сторожевое охранение, стал обходить лесом расположение 21-й пехотной дивизии и 1-й бригады 3-й пехотной дивизии и под вечер ворвался в Богуцинский лес, где начался ночной лесной бой, доходивший на участке Генерал-Майора Веселовского до штыкового удара. К полуночи бой прекратился, и части, как наши, так и противника, вышли на ночь из леса. Генерал-Майор Веселовский был назначен начальником обороны леса, кроме южной окраины, и ему была поставлена задача во что бы то ни стало удержать лес за собой. К утру наши заняли южную и северо-

западную опушки леса и окопались; но противник втянулся в лес значительными силами за нашим правым флангом и стал угрожать тылу наших частей, которые отошли из окопов. Генерал-майор Веселовский устроив отошедшие части, тотчас же ввел их в лес, во фланг обошедшему нас противнику и, доведя их до штыкового удара, выбил противника из леса. В течение дня противник несколько раз врывался в лес, заходя все больше во фланг и в тыл нашей лесной позиции, но Генерал-Майору Веселовскому удавалось вовремя организовывать контробход и ударом в штыки выбивать противника из леса. Следующие дни 11 и 12 октября происходило то же самое с той разницей, что при каждом новом наступлении противник входил в лес все с большими и большими силами. Наконец, около полудня 12-го октября противник вполне завладел южной частью Богуцинского леса, которая была оставлена под его стремительным сильным натиском полком, который занимал эту часть леса. Передовые части противника вышли уже на восточную окраину леса в южной его части и открыли сильный огонь по отступавшим к селу Богуцин. Генерал-Майор Веселовский тот-час организовал контратаку, поведя во фланг и тыл противника находившихся в его распоряжении Апшеронцев, Ширванцев и подошедшую 8-ю роту 300 пехотного Заславского полка. Части эти, действуя почти исключительно штыком, выбили противника из леса и гнали его на запад до реки Загоздонки. Когда велось это преследование, другие части противника ворвались в юго-восточную часть леса, вновь заставили очистить его и опять стали угрожать с. Богуцин. Генерал-майор Веселовский, не располагая в этот момент цельными частями, собрал нижних чинов, отступивших раньше под натиском противника, воодушевил их и пустил во фланг противнику по восточной окраине леса с севера на юг. Роты эти стремительно бросились на противника и штыками выбили его из леса. Лес к этому времени был усеян трупами австрийцев. После этого последнего штыкового удара полк, занимавший южную окраину леса, был тоже подчинен Генерал-Майору Веселовскому, который организовал оборону так, что можно было не опасаться обходов противника, да он уже и оставил эти попытки.

К вечеру 12 октября район, подчинённый начальнику 21-й пехотной дивизии, был разделен на два боевых участка и правый участок был подчинён Генерал-Майору Веселовскому. Весь день 13 октября велась подготовка наступления на укрепленную позицию противника. В 5 часов дня, известив соседей справа и слева, Генерал-Майор Веселовский перешёл в наступление. Противник, оказавший упорное сопротивление, был выбит из окопов и начал отступление. Частями Генерал-Майора

Веселовского было занято с. Янушно, продолжать же преследование противника не позволила наступившая темнота и полученная директива — не прорываться на много вперед из общей линии фронта.

Генерал-майор Веселовский лично предводительствовал своим боевым участком и находился всё время боев 9-14 октября под сильным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем, так что даже 13 октября были выведены из строя лошади его, Адъютанта и 4-х его конно-ординарцев, из которых двое убито. Он безусловно способствовал своими действиями, при сильном натиске и сопротивлении противника, победоносному успеху всего отряда, который был без этого невозможен.

Потеря нашими войсками позиции у Богуцинского леса вызвала бы неизбежность отступления по всему фронту, но Генерал-Майор Веселовский не только успел удержаться в Богуцинском лесу и тем предотвратил потерю всей нашей позиции, но вызвал и отступление противника с его позиций перед лесом.

Указанный подвиг генерал-майора Веселовского предусмотрен статьями 2 и 22 Статута и ст. 14 и 15 порядка награждения орденом Святого Георгия 3-й степени и статьей 3-й Статута о Георгиевском оружии.

Подлинный подписал: И.д. начальника штаба 21-й пехотной дивизии Штабс-Капитан Космаенко.

Свидетельствуем: Прапорщик Балиев, Капитан Осипов, Шт. — Капитан Клосовский, Поручик Кастюрин, Подпоручик Иоселиани, Прапорщик Шалацкий.

* * *

Вообще весь 3-й Кавказский корпус во главе с героем Порт-Артура генералом Ирманом покрывал себя славой всюду, где шел в бой. Суходол и Ивангород, Козеницы и Кельцы, выручка Осовца, отражение фаланги Макензена у Змигрода и поражение ее под Сенявой (Апшеронцы, лорийцы). Холм и Брест — все эти дела принесли 21-й и 52-й пехотным дивизиям славу «стальных». В своем секретном справочнике для войсковых штабов от января 1917 г. австро-венгерская Главная квартира, отмечая высокий дух 3-го Кавказского корпуса, особенно выделяет Апшеронский и Самурский полки. Во всём справочнике характеристика войскам русской армии (обычно весьма лестная) дается сразу на дивизию, и это единственный случай, когда упоминаются отдельные полки. За время первой Мировой войны 23 офицера Апшеронского полка

были награждены орденом св. Георгия 4-й степени, 24 — получили Георгиевское оружие. Получив немало Георгиевских наград, Апшеронцы потеряли большое количество однополчан. В их числе были посмертно награжденные подполковник Камбулат Козырев (орден св. Георгия 4-й степени), подполковник Николай Григорчук (орден св. Георгия 4-й степени), подполковник Александр Иванов (Георгиевское оружие), подпоручик Николай Чилингаров (Георгиевское оружие), подпоручик Владимир Савицкий (орден св. Георгия 4-й степени) и другие. Генерал А.А. Веселовский, весной 1915 г. назначенный командиром бригады, был награжден орденом св. Георгия 3-й степени, а закончил войну командующим 2-й армией Западного фронта. Новым командиром Апшеронцев стал полковник Евгений Васильевич Лебединский. В дальнейшем он был последним командующим Кавказского фронта (декабрь 1917 — май 1918 г.). В этом же полку служил капитан (в дальнейшем полковник) Иван Николаевич Беликов — один из организаторов попытки свержения советской власти во Владикавказе в августе 1918 г. А начальником штаба 21-й дивизии был полковник Виктор Викторович Троцкий-Сенютович, с марта 1915 г. ставший директором Владикавказского кадетского корпуса. По окончании войны Апшеронский полк в составе своего корпуса отбыл из Галиции на Кавказ, где демобилизовался и был расформирован. Год спустя после расформирования, Апшеронский полк вновь возродился, уже в составе Белой Армии. 23 марта 1919 г. он был сформирован в составе трех батальонов из части Терского офицерского полка. С этого времени полк входил в состав Терской отдельной бригады, а с 5 июля — 8-й пехотной дивизии. К началу октября 1919 г. 81-й пехотный Апшеронский полк насчитывал 1286 штыков и 16 пулеметов. Командовал им полковник М.А. Дубяго. После боев на Северном Кавказе весной 1920 г. Апшеронский полк вместе с остатками Белой Армии отошел в Грузию, затем отбыл в Крым, где был расформирован, а офицеры и нижние чины были зачислены в другие части, где воевали до эвакуации в ноябре 1920 г. Оказавшись в эмиграции, бывшие Апшеронцы офицеры создали объединение своего полка, которое сохранялось долгое время. В 50-х годов в это объединение входило 27 человек (www.raruss.ru/regiments-history/1298-apsheron-regiment.html).

* * *

Георгиевскими кавалерами в России называли офицеров,

награжденных императорским военным орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия (Св. Георгия), который был учрежден Екатериной II 26 ноября 1769 года и имел четыре степени. С 1 сентября 1869 года, когда отмечалось столетие ордена Св. Георгия, к ним были причислены и все награжденные золотым оружием с надписью «За храбрость». По старшинству они были поставлены после кавалеров ордена Св. Георгия 4-й степени. С 1913 года золотое оружие с надписью «За храбрость» получило название Георгиевского оружия. Особенность названных наград состояла в том, что ими награждали только за личную храбрость, проявленную в бою. Орден "Святого Георгия" жаловался за особые военные заслуги, даже самая низшая 4-я степень приносила награжденному достоинство русского дворянина. А.А. Веселовский был награжден 2-мя степенями.

Первого Георгия А.А. Веселовский получил за храбрость и искусное ведение боя под Ивангородом. И в этот же день был произведен в генералы.

Когда генерала Веселовского представляли государю императору Николаю II, он был аттестован как «самый молодой и самый талантливый генерал действующей русской армии». На вопрос «В чём секрет Ваших побед?», он ответил: «Обдумываю холодно, а действую горячо».

Кампания 1915 года

Оборона крепости Осовец. Второй штурм в феврале-марте 1915 г.

3 февраля 1915 года немецкие войска предприняли вторую попытку штурма крепости. Завязался тяжелый, продолжительный бой за первую линию выдвинутых полевых русских позиций. Русские части в этих трудных условиях сдерживали противника в мелких окопах 5 дней. Под натиском превосходящих сил противника, по решению командования гарнизона, в ночь на 9 февраля пехота крепости была отведена ко второй линии полевых укреплений, которые были более подготовлены.

В течение следующих двух дней, несмотря на ожесточенные атаки, русские части удерживали оборону. Однако отвод русских подразделений из неподготовленного укрепрайона позволил германской артиллерии уже 13 февраля вновь приступить к обстрелу фортов с применением тяжелых осадных орудий калибра 100–420 мм. Огонь велся залпами по 360 снарядов, каждые четыре минуты — залп. За неделю обстрела по крепости

было выпущено 200–250 тысяч только тяжелых снарядов.

Также, специально для обстрела крепости, немцами были переброшены под Осовец 4 осадные мортиры «Шкода» калибра 305 мм. Сверху крепость бомбили немецкие аэропланы.

Европейская пресса в те дни писала: «Страшен был вид крепости, вся крепость была окутана дымом, сквозь который, то в одном, то в другом месте вырывались огромные огненные языки от взрыва снарядов; столбы земли, воды и целые деревья летели вверх; земля дрожала, и казалось, что ничто не может выдержать такого ураганного огня. Впечатление было таково, что ни один человек не выйдет целым из этого урагана огня и железа»

Командование генерального штаба, полагая, что требует невозможного, просило командира гарнизона продержаться хотя бы 48 часов. Крепость выстояла ещё полгода.

Несмотря на большие потери в результате обстрела артиллерией, который был наиболее интенсивным 14–16 февраля и 25 февраля — 5 марта 1915 г. и привел к многочисленным пожарам внутри крепости, русские укрепления выстояли. Более того, огнем русских батарей был уничтожен ряд осадных орудий, в том числе две «Большие Берты». После того, как несколько мортир крупнейшего калибра было повреждено, германское командование отвело эти орудия за пределы досягаемости защитников крепости.

Вторая линия выдвинутых позиций также устояла. Эта неудача вынудила командование германской армии перейти и на этом участке фронта к позиционным действиям, которые продолжались до начала июля.

http://ru.wikipedia.org/wiki/

Свидетельство о подвиге, совершённом Генерал-Майором Веселовским при осаде крепости Осовец в феврале-марте 1915 г.

Сосненская и Зареченская позиции с Заречным фортом, составляющие главный укреплённый пункт крепости, защищаемые Генерал-Майором Веселовским с вверенным ему полком, выдерживают упорную осаду превосходных сил противника уже три недели и стойко держатся до сих пор. В течение этих трех недель противник, сосредоточивши значительно более дивизии против укрепленного пункта, защищаемого Генерал-Майором Веселовским, с одним лишь Апшеронским полком, делал неоднократные попытки овладеть этим укреплённым пунктом, ведя на Сосненскую позицию

наступление после предварительного обстрела её ураганным огнём тяжелой артиллерией то открытой силой, то обходя с флангов. Особенно интенсивно противник повёл наступление в обход правого фланга Сосненской позиции с целью отрезать её от крепости 18 февраля, но наступление это было отбито с большим уроном для противника. Живым напоминанием тяжелой неудачи наступлений противника с фронта служат неубранные уже более двух недель трупы германцев, лежащие перед его проволочными заграждениями.

Свидетельствуя вышеизложенное, добавляю, что Генерал-Майор Веселовский, часто появляясь под губительным огнем противника в районе, порученном ему, как начальнику II отдела обороны крепости, личным примером храбрости и мужества поддерживает дух всех подчинённых ему чинов на должной высоте, что увеличивает стойкость гарнизона данного укреплённого района.

8 марта 1915 г. Крепость Осовец. Временно командующий 81-м Апшеронским полком Полковник Петрушевский.

Описание подвига Командира бригады 46-й пехотной дивизии, командовавшего 81-м пехотным Апшеронским полком,

который совершён им при осаде крепости Осовец в феврале-марте 1915 г.

Командовавший 81-м пехотным Апшеронским полком, ныне Командир бригады 46-й пехотной дивизии Генерал-Майор Веселовский прибыл с полком в крепость Осовец вечером 8-го февраля с.г. и в ту же ночь был выдвинут с полком на крепостные верки; а 16-17-го февраля он занял с полком чрезвычайно важную для защиты крепости Заречную позицию с Заречным фортом и имеющую исключительно важное для обороны крепости Сосненскую позицию, служащую ключом крепости. Обе эти позиции с Заречным фортом, составляющие главный укреплённый пункт крепости, защищаемые Генерал-Майором Веселовским с вверенным ему полком, выдерживают упорную осаду превосходных сил противника уже три недели и стойко держатся до сих пор. В течение этих трех недель противник, сосредоточивши значительно более дивизии против укреплённого пункта, защищаемого Генерал-Майором Веселовским, с одним лишь Апшеронским полком, делал неоднократные попытки овладеть этим укреплённым пунктом, ведя на Сосненскую позицию наступление, после предварительного обстрела её

ураганным огнём тяжёлой артиллерии, то открытой силой, то обходя с флангов. Особенно интенсивно противник повеёл наступление в обход правого фланга Сосненской позиции, с целью отрезать её от крепости, 18-го февраля, но наступление это было отбито с большим уроном для противника. Живым напоминанием тяжелой неудачи наступлений противника с фронта служат не убранные уже более двух недель трупы германцев, лежащих перед его проволочными заграждениями.

Генерал-Майор Веселовский, находя необходимым ознакомится основательно с впереди лежащей местностью, по своему личному почину, с моего разрешения, произвёл лично чрезвычайно смелую и несомненно опасную для жизни разведку в направлении с.с. Пржеходы-Капице, с партией разведчиков в составе 10 офицеров и 60 нижних чинов. Разведка, продолженная ночью, была встречена сильным ружейным и пулемётным огнём противника, вызвавшим перестрелку и с нашей стороны.

Результаты разведки, произведённой Генерал-Майором Веселовским дали мне ценные указания относительно расположения сил противника и вызвали с нашей стороны немедленные меры по обеспечению правого фланга Сосненской позиции путем занятия Апшеронцами же с.с. Бялогронды и Осовец и укрепления их. Эти меры блестяще оправдались, так как противник вскоре же стал продвигаться, прикрываясь лесом, с целью обхода правого фланга Сосненской позиции, а 18-го февраля повел энергичное наступление, но встретил неожиданно для него решительный отпор со стороны Апшеронцев в указанных передовых пунктах.

Неоднократные попытки германцев овладеть укреплённым пунктом, защищаемым Генерал-Майором Веселовским с Апшеронцами, кончившиеся для противника большими неудачами, заставили его, уже, по-видимому, отказаться от серьёзных операций против Сосненской позиции, а постоянные активные действия Апшеронцев принудили германцев сильно окопаться и загородиться проволочными заграждениями.

Несмотря на то, что артиллерия противника, бомбардируя крепость, обрушивается почти всегда на Сосненскую позицию и на с.с. Бялогронды и Осовец, Апшеронцы стойко выдерживают самый ураганный огонь германской тяжёлой артиллерии и полны всегда готовности отразить наступление германской пехоты. Удержание Апшеронцами Сосненской позиции имеет чрезвычайно важное значение и потому, что не даёт противнику возможности приблизить его батареи и тем делает бомбардировку тяжёлыми орудиями менее пагубной для крепости.

Генерал-Майор Веселовский мужественно и умело защищает чрезвычайно важный для крепости укреплённый пункт, состоящий из Заречного форта, Заречной и Сосненской позиции, выдерживая упорную осаду против превосходных сил неприятеля; а потому на основании точного смысла ст.8, п.5 и ст.14 Статута ордена Св. Георгия, ходатайствую о награждении Генерал-Майора Веселовского орденом Св. Георгия 3-ей степени, как имеющего уже орден Св. Георгия 4- й степени.

Потери полка с 8-го февраля по 10-е марта: офицеров убит 1, контужен 1, нижних чинов убито 23, ранено 118.

Подлинное подписал: Исполн. должность Коменданта крепости Осовец Генерал-Майор БРЖОЗОВСКИЙ.

* * *

Из послужного списка: командир бригады 46-й пехотной дивизии (9.02.-21.08.1915) в составе 25АК (4-ая армия), начальник 44-й пехотной дивизии (21.08.-16.11.1915) в составе 21АК (2-ая армия).

Описание подвига командующего бригады 46-й пехотной дивизии при обороне крепости Осовец в феврале 1915 года.

Генерал Веселовский прибыл в крепость Осовец 8/II и в ту же ночь был выдвинут с 81-м Апшеронским полком на крепостные верки, а 16/II занял с полком чрезвычайно важную для защиты крепости Заречную позицию с Заречным фортом и имеющую исключительно важное значение для обороны крепости Сосненскую позицию. Обе эти позиции, составляющие главный укреплённый пункт крепости, защищаемые генерал-лейтенантом Веселовским, выдерживают упорную осаду превосходящих сил противника — 3 недели. В течение этих 3-х недель противник сосредотачивает более дивизии против укреплённого пункта, защищаемого генералом Веселовским, с одним лишь Апшеронским полком, противник делает неоднократные попытки овладеть этим укреплённым пунктом, ведя на Сосненскую позицию наступление после ураганного обстрела её артиллерией, то открытой силой, то обходя с флангов.

Генерал Веселовский, находя необходимым лично ознакомиться впереди лежащей местностью, лично произвел чрезвычайно смелую и опасную для жизни разведку в направлении села Капица, с партией разведчиков в составе 10

офицеров, 60 нижних чинов. Разведка, продолженная ночью, была встречена ружейным и пулемётным огнем противника, вызвавшим перестрелку и с нашей стороны. В результате разведки с нашей стороны были приняты меры по занятию села Бялогронды и Осовец и укреплению их.

18/II противник повел энергичное наступление, но встретил решительный отпор со стороны Апшеронцев в указанных передовых пунктах. Неоднократные попытки германцев овладеть этими пунктами кончились для противника большими неудачами и принудили их окопаться и загородиться проволочными заграждениями. Удержание Сосновской позиции имело чрезвычайно важное значение и потому, что не давало возможности немцам приблизить свои батареи для удара по крепости. Генерал Веселовский мужественно и умело защищая чрезвычайно важные для крепости позиции, выдерживая упорные атаки превосходящих сил неприятеля и на основании 8 и 5 статей Статута Ордена Святого Георгия имеет право быть представленным к награждению орденом "Святого Георгия" 2-й степени.

Доклад о бое отряда Генерал-Майора Веселовского под Людвиновым 22–24 июня 1915 года,

составленный состоявшим при штабе отряда Генерального Штаба Капитаном Сыромятниковым

Образование отряда Генерала Веселовского было вызвано следующими стратегическими соображениями.

Важное Люблинское направление прикрывалось сильно растянутым расположением XV корпуса, состоявшего из 8-ой пехотной дивизии и слабых дружин ополчения, вооруженных берданками и занимавшего фронт в 32 версты; в районе Люблина совершенно отсутствовал какой бы то ни было резерв; между тем, были признаки о готовившемся движении больших неприятельских сил в Люблинском направлении.

В целях парирования вероятного удара противника в этом направлении и был образован отряд Генерала Веселовского за левым флангом XXV корпуса в районе Скокув, Пушно, Гдовске, Годов, Ратошин в составе 9-го и 11-го Гренадерских и 181 пехотного полков при трёх легких батареях и Уральской казачьей дивизии. С целью дать возможно большую опору для маневрирования этой группы трём полкам XXV корпуса, занимавшим правый берег Выжницы обычные полковые участки

протяжением не менее 12-ти вёрст были сокращены до 4-х вёрст на счёт левобережных войск. Кроме того, на случай необходимости поддержать отряд Генерала Веселовского, 7-ой Гренадерский Самогитский полк был расположен на правом берегу Вислы в районе Сольца.

По получении сведений о том, что части XV корпуса сбиты со своих позиций Студзянка-Тарновка и отступают на север, отряд Генерала Веселовского без Уральской дивизии, направленной к Быхаве, после полудня 21-го июня получил задачу нанести удар во фланг противнику, наступающему с юга в общем направлении на Люблин с целью прекратить его дальнейшее наступление и тем выиграть время для высадки 6-го Сибирского корпуса и 6-ой дивизии XV корпуса в район Люблина.

Генерал Веселовский, имея сведения от своей разведки о движении большой пехотной колонны противника по шоссе Красник-Вильколаз, решил: заняв с вечера свои отрядом исходное положение на линии ф. Попковице — южная опушка урочищ Клины и Оброки и, несмотря на полную оторванность от соседей (3-ей Гренадерской дивизии, которая вела упорный бой, и частей XV корпуса, отброшенных на север), на рассвете атаковать противника во фланг и тыл с целью заставить его свернуть возможно большие силы с главного Люблинского направления на второстепенное Ходельское и тем самым заставить противника отказаться от осуществления широко задуманного плана, ставившего наши армии в крайне тяжелое положение.

Сознание важности возложенной на отряд задачи, заставило Генерала Веселовского пренебречь оторванностью своего отряда от соседей и, не выставляя никаких заслонов, бросить все силы на узкий фронт Рудник Шляхецкий-Вильколаз, дабы развить возможно большую силу своего удара.

По занятию отрядом исходного положения, скрытности подхода которого способствовала лесистая пересеченная местность, Генерал Веселовский приказал считать весь отряд в засаде и ничем себя не обнаруживать.

В 4 часа утра, когда, по донесениям разведчиков, хвост неприятельской колонны стал подходить к Вильколазу, Генерал Веселовский приказал 9-му Сибирскому и 11-му Фанагорийскому гренадерским полкам перейти в наступление на фронт Рудник Шляхецкий-Вильколаз; 181-й Остроленский полк шёл в резерве. Около 5 часов утра Фанагорийцы внезапно атаковали австрийский боковой отряд, окружили его и захватили 5 пулеметов и около 1000 человек в плен и стали продвигаться дальше. В это время колонна главных сил, как потом выяснилось — 24-ой австрийской дивизии, под угрозами фланговой атаки

Фанагорийцев свернула со своего первоначального направления на Люблин и перешла в контратаку с охватом левого фланга Фанагорийского полка; сила противника доходила до 4-х полков. Фанагорийцы, атакованные превосходящими силами, были вынуждены бросить захваченных пленных, причём удалось вывести только два австрийских пулемёта, остальные три были зарыты в стогах сена. Отбивая ряд яростных атак противника, Фанагорийцы стали медленно отходить к району Клодница Гор., где закрепились, в то время как полковой резерв, во главе со своим командиром Полковником Вильчевским, бросился в штыки на обходящую колонну австрийцев, смял её и отбросил к востоку, захватив несколько сот пленных. К этому времени подошли из резерва начальника отряда два батальона Остроленцев, направленные Генералом Веселовским во фланг противнику, атакующему Фанагорийцев; последние перешли в решительную контратаку, отбросили противника, захватили более 1.000 пленных и завалили поле трупами, которых уже насчитывалось не менее двух тысяч. После этого положение левого фланга отряда, невзирая на непрекращающиеся атаки австрийцев, значительно упрочилось.

В это время, на правом фланге отряда Сибирские гренадеры, быстро продвигаясь вперед, атаковали австрийский батальон прикрытия, рассеяли его и захватили 150 пленных и два пулемета. Но с подходом Сибирцев на линию Католическое кладбище у Попковице — Остров-Эвунин, полк был встречен энергичной контратакой сначала одного, а затем после полудня и нескольких австрийских полков (как потом выяснилось — 2-ой австрийской дивизии), пытавшихся прорвать расположение Сибирцев и выйти им во фланг. Все атаки на фронте Сибирцев были отбиты огнём и контратаками, с громадными для противника потерями, но австрийцы, пользуясь свободным промежутком в направлении на Беловода, хлынули туда большими силами, угрожая флангу и тылу Сибирцев. Генерал Веселовский бросил туда свой последний резерв — две роты Остроленцев от Людвинова во фланг противника, которые, при содействии ураганного огня 4-й батареи 46 артиллерийской бригады, отбросили противника.

Около 8 часов вечера, когда участок позиции Эвунин — южная опушка Урочища Клины был уже занят Остроленцами, противник под прикрытием огня многочисленной артиллерии возобновил атаки по всему фронту. Опрос и состав захваченных многочисленных пленных показал, что противник против отряда Генерала Веселовского ввёл в бой все части 10-го австрийского корпуса. К этому времени, отрядные и полковые резервы уже все

израсходовались и только выдающаяся доблесть войск могла всё ещё сдерживать натиск во много раз превосходящего противника. Командиры полков непрерывно вызывали начальника к телефону с просьбой о присылке резерва, на что Генерал Веселовский спокойным и уверенным голосом отвечал: «Подождите, понимаю, что вам тяжело, но австрийцам ещё хуже».

Между тем, отряд понёс тяжкие потери. Командующий Сибирским полком был подброшен взрывом тяжёлого снаряда, после чего выбыл из строя. Много лучших офицеров было убито и ранено, причём должности многих командиров рот были замещены унтер-офицерами.

В эту критическую для отряда минуту был получен запрос командира XXV корпуса о положении дел в отряде и может ли он продолжать активные действия, В ответ на это Генерал Веселовский изложил тяжелое положение своего отряда, атакованного в три раза превосходящим противником с численно подавляющей артиллерией и, после вторичного ознакомления с общей стратегической обстановкой на фронте наших армий, заявил, что он готов пожертвовать всем своим отрядом, лишь бы спасти общее положение; после чего в своей телеграмме командиру корпуса добавил: «Но если общая обстановка вынуждает к продолжению активных действий отряда, то, несмотря на тяжелые потери, отряд готов к этому».

Вслед за этим было получено приказание продолжать отряду выполнение задачи движением правого фланга на Руда Шляхецка.

Около 6 часов вечера наступил перелом боя. Противник, очевидно под давлением огромных потерь, почти на всём фронте отряда выдохся и стал окапываться, не мешая даже уборке наших раненых.

Около 8 часов вечера 20-го новые густые массы противника стали накапливаться в лощинах района Залесье-Вильколаз. Спустя некоторое время густые цепи австрийцев с сильными поддержками двинулись на фронт Эвунин — южная опушка Урочища Клины на Сибирцев и Остроленцев и, несмотря на убийственный ураганный огонь 4-й батареи 46-й бригады, по сигналам бросились в атаку. Остроленцы, не успевшие ещё вырыть себе окопы, сначала встретили атакующих пулемётным и ружейным огнём, а затем бросились на уцелевших австрийцев в контратаку; после ожесточённых штыковых свалок, противник был отброшен. Но не успели Остроленцы оправиться от первой атаки, как последовала новая. Два неприятельских эскадрона, следовавших на правом фланге нового наступления австрийцев, которое велось на этот раз батальонными колоннами, бросились в атаку на Беловода, но были уничтожены огнём 4-й батареи.

Наступавшие колонны австрийцев беспощадно косились артиллерийским, пулемётным и ружейным огнём; вторая атака противника закончилась также неудачно, как и первая. После того, противник произвел в течение всей ночи ещё около 30-ти атак, бросая батальон за батальоном, но метким огнём Остроленцев и отчасти Сибирцев все атаки были отбиты со столь значительными потерями, что перед Остроленцами образовались груды неприятельских тел, мешавших стрелять. От частой стрельбы наши ружья настолько накаливались, что накладки начинали гореть, а затворы отказывали в действии. В таких случаях Остроленцы и Сибирцы бросали свои ружья и стреляли из австрийских, когда же назревало время для контратаки, вновь хватали русские винтовки. Из опроса и состава пленных, число которых быстро росло, выяснилось, что ожесточённые ночные атаки вела подошедшая свежая дивизия 8-го корпуса, следовавшая в Выхаву и также свернувшая сюда.

Утром 23-го Генерал Веселовский, имея в своём распоряжении подошедший ночью Самогитский полк и тяжёлый и мортирный дивизионы, решил продолжать активную оборону своих позиций.

С раннего утра противник развернул против Сибирцев восемь батарей артиллерии и после короткой артиллерийской подготовки вновь атаковал Сибирцев. Все атаки были отбиты огнём артиллерии и пулемётов. После полудня противник повёл атаку силою в два батальона с пулеметами от кол. Собещаны в охват левого фланга Фанагорийцев, но направленная сюда часть резерва Генерала Веселовского отбросила обходящую колонну, после чего противник не возобновлял активных действий против Фанагорийцев.

В 8 часов 30 минут вечера противник значительными силами перешёл в наступление на фронт Остроленцев и Сибирцев, направив главный удар на Беловода. Одновременно было получено донесение о занятии высоты 114 юго-западнее Людвинова пехотой противника. Генерал Веселовский направил батальон Самогитцев на Беловода и другой к высоте 114. Все атаки противника были отражены. Попытка противника прорвать расположение Сибирцев у Острова кончилась для них полной неудачей. Около 9 часов вечера противник сделал последнюю попытку прорваться в расположение Сибирцев и, накопившись в овраге у д. Остров, готовился броситься в атаку, но Сибирцы сами перешли в наступление по сторонам оврага и двойным охватом окружили группу противника, взяв более 1.000 австрийцев в плен.

К утру 24-го Генерал Веселовский, считая силы противника надломленными, решает, несмотря на сравнительную слабость

своего отряда, перейти в общее наступление с целью окончательно разбить противника, для чего приказывает Самогитцам на рассвете 24-го перейти в наступление от южной опушки Людвиновского леса на Рудник Шляхецкий.

Самогитцы, начав наступление около 7 часов утра 24-го сначала смело продвигались вперед, захватывая сотни пленных и пулемёты, но вскоре было получено донесение, что противник взял под артиллерийский и пулемётный огонь правы фланг полка.

Кроме того, сосед справа — 182-й Гроховский полк сообщал о сильном давлении противника со стороны Уржендова и атаках на Малороссийцев.

Желая развить успех Самогитцев и обеспечить правый фланг отряда и в то же время оказать содействие соседу, Генерал Веселовский около полудня приказал: Фанагорийцам взять Уржендов и высоты прилегающие к нему с юга; Самогитцам — продолжать наступление. Все эти распоряжения совпали с рядом донесений с артиллерийских наблюдательных пунктов, что обозы противника в паническом беспорядке бегут на юг и юго-восток, а густые колонны пехоты отступают через Красник на Аннополь. Тоже самое доносил наш лётчик. Начальник отряда приказал немедленно всему отряду перейти в общее наступление.

В 5 часов вечера Фанагорийцы, завладев искусным маневром высотой 113,4 юго-восточнее Уржендова в тылу противника, обратили его в бегство и захватили несколько сот пленных и 4 пулемёта. В тоже время, Остроленцы прорвали позицию противника, взяв в плен целиком три роты австрийцев, и стали развивать образовавшийся прорыв. Противник под прикрытием ураганного огня своей артиллерии и пулемётов стал медленно отходить. Фанагорийцы и Самогитцы после одержанного успеха вновь перешли в наступление и, сбив противника, преследовали его своими передовыми частями до реки Выжницы.

Поздно вечером была получена новая директива, по которой отряду Генерала Веселовского ставилась задача, наступлением совместно с 3-ей Гренадерской дивизией в общем направлении на Аннополь, прижать остатки отступающего 10-го австрийского корпуса к Висле.

При опросе пленных выяснилось, 10-й австрийский корпус и части 8-го корпуса потерпели крупное поражение. Большинство полков вследствие огромных потерь, были сведены в однобатальонные при 6–7 офицерах. От 90-го австрийского полка осталось 50 человек. Остатки разбитых полков поспешно отошли частью на Аннополь, частью на юго-восток, оставив лишь заслоны.

Бесповоротное решение начальника отряда выполнить данную задачу хотя бы ценой гибели всего отряда, привели к тому, что план австрийской армии, сводившийся к захвату Люблина и перерыву важной железнодорожной линии Ивангород-Люблин с выходом во фланг и тыл нашим армиям, — не только был задержан, как требовалось задачей на 4–5 дней, но и свёлся к разгрому полутора австрийских корпусов, потерявших около 10 тысяч пленными при 100 офицерах, более 10 пулемётов, бесчисленное число убитыми и ранеными, массу оружия, боевых припасов и амуниции.

Подлинный за надлежащими подписями:

Верно: Старший Адъютант, Штабс-Капитан (неразборчиво, Краснуцкий?)

Рапорт № 634 от 1 июля 1915 года (Секретно)

Командующему армиями Северо-западного фронта.

Командующий IV армией. По отделу генерал-квартирмейстера.

21 июня, с отходом центра и левого фланга 15-го корпуса с фронта Будзыня до Студзянки на линию Боржехов-Дембины, создалась крайне тяжелая обстановка. Противник, неотступно преследуя отходящих, продолжал наступление в образовавшийся прорыв между д. Попковицы и Быхавой. Расчитывать, что отступившие спешно части части 8-й дивизии задержат наступающего противника было нельзя. Подкрепления могли подойти только через три-четыре дня. Укрепления позиции от Казимержа на Ходоль — Недржвица Мала — Выхава — были далеко не закончены и не давали прочной опоры. Необходимо было во чтобы то ни стало задержать наступление противника в течение нескольких дней — до сосредоточения подкреплений и до приведения в порядок 8-й дивизии.

В виду такой обстановки — приказано было 25-му корпусу, прочно удерживаясь на р.р. Уржендовке и Выжице от Уржендова до Вислы, перейти в энергичное наступление тремя полками, сосредоточенными 20 июня — в резерве за его левым флангом в районе Годов-Ратошин — в общем направлении на фронт Собещаны — Рудник Шляхецкий. Одновременно было приказано два полка корпусного резерва Гренадерского корпуса, находившиеся в районе Липско-Солец направить на правый берег реки Вислы в район Ходеля. Во исполнение этого генерал Рогоза отдал приказание отряду генерала Веселовского, в составе

Сибирского, Фанагорийского и Остроленского полков и дивизиона артиллерии к вечеру 21-го занять исходное положение в районе Остров-Клодница Гор. — Людвинов. Сторожевому охранению было приказано не обнаруживать себя, дабы не привлекать внимания противника. Австрийцы, в составе 10-го корпуса, 21-го числа подошли головой колонны к Собещаны, хвостом — к Вильколазу. Наступление отряда генерала Веселовского, начавшееся с утра 22-го, было настолько энергично и так неожиданно для противника, что дальнейшее наступление было им прекращено и весь 10-й корпус и бригада 106-й дивизии были направлены на отряд генерала Веселовского. Противник вёл яростные контратаки, но все они были отражены… Груды трупов валялись перед линией нашего расположения, Бой продолжался и поздней ночью.

В течение этого дня генерал Рагоза, лично находясь в дер. Моняки и Вержбница, под артиллерийским огнём противника, устраивал и ободрял части Алексеевского полка, отходившие с позиции на р. Выжница с фронта Будзынь-Уржендов к Моняки. Его уверенный доклад о победоносном духе полков генерала Веселовского и о твёрдом вообще положении корпуса на всём фронте. За ночь отряд генерала Веселовского был усилен Самогитским полком из армейского резерва, тяжелой батареей и мортирным дивизионом. Австрийцы также спешно подводили на усиление части, наступавшие восточнее р. Быстрицы.

С раннего утра 23-го горячий бой возобновился. Противник вводил всё свежие части, но управление боем было недостаточно, и атаки были разрознены. Всего за день на фронте генерала Веселовского было произведено противником до 30 атак. Все атаки были отражены благодаря исключительному геройскому мужеству всех чинов полков этого отряда и искусному и твердому управлению им генералом Веселовским, своевременно и умело подкреплявшим атакуемые части из своего резерва.

24-го июня — с подходом 6-го Сибирского корпуса, части его и 8-й дивизии перешли в совместное наступление с генералом Веселовским и, несмотря на сосредоточение больших сил противника, он был отброшен, причём Фанагорийцы и Сибирцы дошли до р. Выжница и заняли линию от выс. 98, 5 до предместья Пяски и далее к северу до выс. 120; 8-я дивизия от выс. 120 — на выс. 108-110-112 и далее в тысячи шагах к югу от высоты 118; далее Сибирцы — на южную окраину д. Выстржицы и далее по южной опушке большого леса на Галензов.

Ввиду отсутствия свежих резервов и понесённых в этих боях всеми частями значительных потерь — всего 245 офицеров, из них 47 убитыми и 26.401 нижних чинов, из коих 3.807 убитых, я

вынужден был прекратить дальнейшее наступление и отвести части корпуса на ныне укрепляемую позицию. Этим славным боевым делом достигнуты следующие успехи:

1) С 22-го числа не только в направлении на Люблин, но и на всём фронте 3-й армии до Буга наступление противника было прекращено; показания пленных офицеров, а также официальные объявления австрийцев в Венских газетах указывают, что противник был убеждён, что в районе Красник-Люблин их встретили свежие войска русских, значительно превосходящии их силами и что ввиду этого они вынуждены были прекратить наступление и перейти к обороне.

2) За эти дни взято было пленных всеми частями 3-х корпусов: 297 офицеров, 22.464 нижних чинов, 29 пулемётов и знамя 1-го венгерского маршевого батальона. Из них частями 25-го корпуса взято: офицеров — 151, 12.261 нижних чинов и 11 пулемётов. По количеству трапов убитых и числу пленных можно предположить, что общие потери противника — свыше 50 тысяч; пленные единогласно показывают о громадных потерях в их частях.

3) Ныне наше положение по Люблином твёрдое, имеется сильных резерв и укрепление позиции заканчивается.

Всеми этими результатами я считаю, что армия обязана всецело молодецким действиям доблестных частей отряда генерала Веселовского, искусному, твердому и уверенному направлению его действий генералом от инфантерии Рагоза и мужественному, спокойному и искусному управлению отрядом генерал-майором Веселовским в течение 22 и 23-го числа.

Представляю при сём на означенных генералов наградные листы, ходатайствую о награждении их порядком, предусмотренным 26 статьёй Георгиевского Статута: генерала от инфантерии Рагоза — Георгием 4-й степени и генерал-майора Веселовского — Георгием 3-й степени.

Приложение: 2 наградных листа с приложениями.

Подписал: генерал от инфантерии Эверт.

Скрепил: И.д. начальника штаба генерал-майор Юнаков.

Верно: Генерального штаба капитан Сыромятников.

Приказ войскам IV-й армии 29-го июня 1915 года № 956 (Секретно)

21-го июня, с отходом 8-ой пехотной дивизии с позиций у Красника в район Недржвица-Мала, создалась крайне тяжелая обстановка.

Противник, неотступно наседая, продолжал наступление большими силами в образовавшийся прорыв между левым флангом 25-го корпуса у Уржендова и правым флангом 9-го корпуса у Быхавы. Необходимо было во чтобы то ни стало в течение 4–5 дней, до подвоза к Люблину подкреплений, задержать наступление противника, угрожавшего захватом Люблина.

Эта тяжелая и ответственная задача возложена была на находившийся за левым флангом 25-го корпуса резерв, в составе 3-х полков под начальством генерала Веселовского. Задача была выполнена генералом Веселовским и его геройскими полками блестяще. Наступление этих полков в указанном мною направлении, на фронт Собещаны-Рудник Шляхецкий, было произведено 22 июня так решительно и так неожиданно для наступавшего противника по сторонам Красникского шоссе и вдоль р. Быстржицы 10-го австрийского корпуса, что весь корпус прекратил дальнейшее наступление и вместе со 106-й бригадой обрушился на отряд генерала Веселовского.

В горячем бою, искусно руководимом генералом Веселовским, все многочисленные контратаки австрийского корпуса и поспешно стянутых к Вильколазу других частей были отбиты героями Фанагорийского, Сибирского, Остроленского, а также подошедшего из армейского резерва Самогитского полков и потерпели полную неудачу; противник понёс громадные потери и, считая (по показаниям пленных), что мы ведём наступление в значительно превосходных по сравнению с ним силах, прекратил с этого дня на всём фронте III-ей армии от Красника до Буга, стягивая всё больше и больше своих войск в район между Уржендовом и Быхавой.

24-го июня, с подходом головных частей 6-го Сибирского корпуса, части 8-ой пех. дивизии и 6 Сибирского корпуса, перешли в совместное с отрядом генерала Веселовского наступление и отбросили противника к 27 числу на линию по левому берегу р. Выжницы от д. Дзержковице до Красника и далее на линию зап. опушка большого Красникского леса-выс.118-южн. часть Быстржицы-фол. Коверск-Галензов.

Все участвовавшие в этих блестящих боях части соперничали между собой в безграничном мужестве и самоотверженности. Противник понёс громадные потери; за время с 22 по 28 июня было взято 297 офицеров, 22.500 нижних чинов пленными, 29 пулемётов и знамя 1 венгерского маршевого батальона и пр.

— От имени ГОСУДАРЯ и Родины приношу всем чинам, участвовавших в этих боях частей, мою горячую благодарность и громкое спасибо чудо-богатырям нижним чинам.

За время с 24 по 28-го июня я не считаю возможным выделить какую либо часть, как заслуживающую особой похвалы, но считаю себя обязанным принести особую благодарность командиру 25-го армейского корпуса генералу от инфантерии Рагоза и генерал-майору Веселовскому за искусное руководство боем в течение 22-23-го июня и сердечно благодарю молодецкие полки Сибирский, Фанагорийский, Самогитский гренадёрские, Остроленский пехотный и части артиллерии, входившие в состав отряда генерала Веселовского, а именно: 1-й и 6-й батареи 3-ей Гренадёрской бригады, 4-й и 5-й батареи 46-й артиллерийской бригады, 2-ю батарею 25-го мортирного артиллерийского дивизиона и 1-й дивизион 5-й тяжелой артиллерийской бригады.

Приказываю наградить отличившихся нижних чинов участвовавших в боях с 22 по 28 июня самым щедрым образом. Отличившихся офицеров немедленно представить к наградам.

Приказ прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах и сотнях.

Подписал: Командующий армией, генерал-от-инфантерии Эверт.

Приказ по XXV-му армейскому корпусу

11 июля 1915 года. № 163.

Генерал ВЕСЕЛОВСКИЙ в течение месяца командовал сводным отрядом из частей вверенного мне корпуса и внёс лучшие страницы в боевую историю нашего корпуса. Славная работа под Ожаровым, Красником и Эгерсдорфом надолго останутся в памяти каждого из нас. Не только я, но и высшее начальство неоднократно дарило свои вниманием и благодарило славные полки, дравшиеся под командой этого генерала. Ныне за расформирование означенного отряда, считаю свои долгом ещё раз благодарить молодцов Фанагорийцев, Остроленцев и Гроховцев, их командиров: полковника Вильчевского, полковника Никитина и генерал-майора Люпова за их молодецкую работу.

Всем артиллеристам низко кланяюсь за их дивную и экономную стрельбу. Всем конным частям, принимавшим участие в отряде генерала Веселовского, моё спасибо.

Генералу Веселовскому жму руку за славное командование и умение водить в бой таких молодцов. Благодарю его временного начальника штаба капитана Капустина, начальника артиллерии полковника Лунского и всех прочих чинов временного штаба за их работу не за страх, а за совесть.

Не малую долю успеха в работе генерала Веселовского отношу беззаветному выполнению своих обязанностей летчиками

и наблюдателями 3-го и 20-го корпусных авиационных отрядов, которые не щадя своей жизни во всякое время и под сильным огнем противника, делали свою трудную и мало кому заметную работу. Героям воздушной стихии моё сердечное спасибо.

Подписал: Командир корпуса генерал от инфантерии РАГОЗА.

Высочайший приказ от 10/13.07.1915 о награждении генерал-лейтенанта, командующего бригадой 46-й пехотной дивизии

Веселовского Антония Андреевича орденом Св. Георгия 3-й ст.

«За то, что в течение 21–25-го Июня 1915 года, когда австрийцы оттеснили части 8-й пехотной дивизии и двинулись вслед за ними на гор. Люблин, он, командуя резервом 25-го армейского корпуса из 4-х пехотных полков, 7-ми батарей и 2-х сотен и получив приказание командира сего корпуса выдвинуться из-за фланга корпуса, разбить и отбросить преследовавшего 8-ю дивизию противника, блестяще выполнил это приказание 22-го Июня на рассвете ударом во фланг неприятеля. Атака его частей была настолько стремительна, что противник вынужден был прекратить преследование частей 8-й пехотной дивизии и свернуть на атакующего. Искусно руководимый Генерал-Лейтенантом ВЕСЕЛОВСКИМ отряд отбил 22-го и 23-го Июня целый ряд жестоких и настойчивых атак сильнейшего числом неприятельского отряда в составе 2-й, 24-й и 21-й австрийских дивизий. Притянув на себя не менее 12-ти полков противника, тем самым освободил 8-ю пехотную дивизию от угрожавшей опасности; после чего совместно с частями этой же дивизии перешел в наступление и, несмотря на то, что противник ввёл в дело еще 11 батальонов подкрепления, опрокинул его, нанеся, таким образом, решительное поражение трем австрийским дивизиям, причем захватил более 10.000 пленных и большое количество воинских трофеев».

Из послужного списка: командир XIX армейского корпуса (5-ая армия) (16.11.1915–08.04.1917).

Представление о награждении генерал-лейтенанта Веселовского орденом "Белого Орла с мечами" от 5 декабря 1916 г.

Генерал-лейтенант Веселовский более года командует XIX корпусом. Приняв его вскоре после неудачного для корпуса боя 10/X 1915 года, генерал с большой энергией и знанием дела

принялся за работу по воссозданию корпуса. Некоторые полки, которые были сильно расшатаны, в короткое время он сумел влить в войска корпуса, вселить бодрый, веселый дух, уверенность в своих силах и легко потребовал от них самой энергичной деятельности по укреплению и оборудованию позиций.

Генерал Веселовский, всецело поощряя инициативу всех своих подчинённых, умеет вызвать их на дружную энергичную работу, вместе с тем является полным хозяином в своем корпусе и служит всегда для своих подчинённых примером мужества, доблести, настойчивого и умелого достижения поставленной цели. Даваемые им войсками указания ценны тем, что даются они на месте, в боевых линиях, на основании лично произведенных под огнем противника смелых рекогносцировок.

С января месяца корпус перешел к активным действиям, соединяя смелые поиски с минной войной, результатом чего было систематическое продвижение наших войск на всём фронте корпуса, занятие "Фердинандова носа", закрепление за собой всего Левобережного участка от Березовки до реки Иллукст и почти полное оттеснение противника за эту реку. Таким образом, в настоящее время корпус занимает хорошо оборудованную позицию, сильную для обороны и по своему сближению с противником выгодную, как исходное положение для атаки противника; достигнуто это систематической работой с наименьшими потерями. В результате корпус настолько угрожает немцам, что при всех перегруппировках снятии своих войск с участков Северного фронта, единственным участком, где они не решились ослабить себя ни количеством, ни качеством, является участок XIX корпуса. За столь выдающуюся деятельность по боевому воспитанию вверенных ему войск и руководству боевой деятельностью корпуса в течение года, ходатайствую о награждении генерал-лейтенанта Веселовского орденом "Белого Орла с мечами".

Подписал — командующий 5-й армией Генерал от инфантерии — Драгомиров.

Орден "Белого Орла с мечами", жаловался только высшим сановникам и генералам и имел только одну степень. Награждение высшими степенями орденов, которыми был награжден Веселовский, приносило награжденному — наследственное дворянство.

Из послужного списка: командир XIX армейского корпуса (5-ая армия) (16.11.1915–08.04.1917), командующий 2-й армией (08.04.-12.07.1917).

После февральской революции началась чехарда со сменой командующих, и генерал-лейтенант А.А. Веселовский был поставлен во главе 2-ой армии. К сожалению, к тому времени в бывшей царской армии царил развал и массовое дезертирство,

вызванные большевистской агитацией. Ни о каких либо наступательных военных операциях говорить не приходилось. А потом наступил 1917 год, революция, большевики, гражданская война.

Генерал-лейтенант Веселовский выступает перед войсками в дни "Июньского кризиса Временного правительства" (18.06.1917 г.)

Генерал-лейтенант Веселовский не принял всего этого и заявил в печати, что считает недопустимым со своей стороны воевать против своего народа. Писал, что у него — "переворот не вызвал первоначально радости, а скорее беспокойство; но не потому что он сочувствовал старому режиму, а потому, что его останавливала мысль, насколько благополучно и как скоро придет период переустройства в России". Я не связан не с какими партийно-политическими организациями; а потому надеюсь, что имя мое будет оставлено в покое по написании этого опровержения в редактируемой Вами газете".

Подпись генерал-лейтенант Веселовский, газета "Вечернее время", 6/X 1918 г.

Эта заметка, где, видимо, в очередной раз перепутали братьев Веселовских, спасла дедушку от репрессий, которой подверглись многие офицеры и генералы Российской Императорской армии.

Генерал А.А. Веселовский в прессе того времени

"Биржевые ведомости" вечерний выпуск № 15728, понедельник, 8(21) августа 1916 г.

Штаб Верховного Главнокомандующего не раз отмечал выдающиеся подвиги генерала А.А. Веселовского. Подвиги, запечатленные соответствующими боевыми наградами.

Ген-лейт. Веселовский имеет два Георгиевских креста, 4-й и 3-й степени и Золотое оружие.

За выдающийся исключительный подвиг свой А.А. Веселовский в один и тот же день был произведен в генерал-лейтенанты и получил орден св. Георгия 3-й степени.

Около года назад А.А. Веселовский с одной бригадою пехоты путем целого ряда сложных, искусных маневров в течение трех дней задерживал навалившихся на него полтора корпуса австро-венгерцев. В это время главные силы наши с артиллерией и обозами успели отойти к заранее намеченным позициям.

Ген. Веселовский, не ограничиваясь обороною, сам всецело подчинил себе австрийский «маневр», и когда это подчинение выразилось в утрате врагом всякой самостоятельности в передвижении и в утрате связи с нами, тогда Веселовский перешел в наступление с горсточкою своих молодцов. Молниеносным, чисто «наполеоновским» ударом он бил по частям растянувшуюся «кишку» австрийцев.

Беспримерный бой восьми тысяч штыков против шестидесяти тысяч, бой упорный, трехдневный, закончился полным поражением австрийцев. Много легло их на месте, многие бежали в паническом страхе, кидая винтовки и снаряжение, а 26.000 нижних чинов с несколькими сотнями офицеров были взяты в плен бригадою Веселовского.

В последнем номере «Огонька» помещён портрет А.А. Веселовского. Этот сухощавый, стройный генерал среднего роста, с умным, пытливым взглядом темных, молодых глаз.

Одна из отличительнейших черт Веселовского — спокойствие уверенного в себе, в своих силах человека, а главное в том, что между ним и всем его корпусом, начиная с начальников дивизий, командиров полков и кончая последним рядовым существует крепкая, нерушимая связь.

По образованию своему Веселовский — военный инженер. Службу свою начал в саперах. Но потом увлекся педагогической деятельностью. Был воспитателем в кадетских корпусах, преподавал математику:

— Я вполне сознательно, идейно, занялся воспитанием военного юношества, — говорил Веселовский. Тщательно воспитанный офицер, воспитанный в духе здорового патриотизма, в служении родине и глубокого развитом чувстве

долга, — это залог непобедимости армии. Конечно, техника — техникой, но дух, святое, суровое сознание своего долга, это — великое дело! С особенным удовольствием приходилось мне отмечать, какими блестящими офицерами на войне оказались многие из моих бывших воспитанников… В течение десятка лет я создавал из этих юных восприимчивых душ именно тот материал, который нужен бойцу и который дал такие наглядные положительные результаты… Я всегда старался воскресить рыцарские традиции в лучшем, благороднейшем смысле слова.

И теперь ген. Веселовский остался верен своим педагогическим и воспитательным взглядам. В дни относительного затишья он собирает у себя в штабе всех командиров отдельных частей и устраивает собеседования и на обще-военные темы, по поводу текущих операций, вообще, и по поводу операций на фронте корпуса в частности. Каждый высказывает свой взгляд, который с вниманием выслушивается, вызывая те или другие прения.

А.А. Веселовский часто ездит на позиции. Солдатам передовых окопов хорошо знакома энергичная подвижная фигура командира в сапогах с красными отворотами.

Эти красные отвороты имеют свою любопытную историю.

Служа на Кавказе, генерал А.А. Веселовский, тогда полковник, командовал знаменитым Апшеронским полком. Этот полк он и повёл на войну в самом начале боевых действий.

При императрице Елизавете апшеронцы покрыли себя неувядаемой славой в боях с войсками Фридриха Великого, которых они жестоко и неоднократно бивали. Одно из сражений с пруссаками отличалось такой кровопролитностью, что апшеронцы вернулись из боя в буквальном смысле слова по колено в крови. Их чулки, — форма тогдашнего времени, — из белых стали пурпурными.

Императрица в виде высшей награды пожаловала апшеронцам в отличие от всей армии красные чулки. Так ходили они при Екатерине, ходили при Павле. Но когда при Александре Благословенном армия получила вместо чулок и туфель сапоги — красный цвет исчез.

Влюбленный в свой полк и в его боевую славу, Веселовский исходатайствовал апшеронцам красные отвороты.

— На первый взгляд, — поясняет он, — это может показаться не существенным, пожалуй мелочью, а между тем воспитательное значение такого воскрешённого Государем императором отличия неоспоримо. Оно пробуждает в солдате, — да и не только в солдате, — чувство гордости, заставляет особенно пристально смотреть на исполнение своего долга. «Мы — апшеронцы… Наши

били Фридриховских пруссаков, и мы будем бить их теперь, где только можно»…

Вот что приходилось слышать от молодцов, таких счастливых Высочайшим пожалованием красной полоски на сапоги. И действительно, Апшеронцы отличились не раз в этой войне, и я безмерно счастлив был командовать ими, входившими в ту самую бригаду, с которой мы разбили полтора корпуса, взяв сравнительно громадное количество пленных…

«Сухощавый, среднего роста, с холеной черной бородой, с умным, пытливым взглядом черных, смотрящих в упор глаз, характерным поворотом корпуса — "всегда лицом к опасности". Прекрасно говорил по-французски. Вот внешний облик прославленного генерала. А внутренний мир — превосходное общее и специальное образование, острый ум, умение сразу же оценить положение и сразу же приступить к действию. При наступлении — в авангарде, случись отступать — в арьергарде, сдерживая натиск врага. «Чтобы победить, воин жизнь отдает за эту победу. На войне умирать не командир приказывает, а само Отечество» (слова А.А.).»

Немного о личной жизни Антония Андреевича (Воспоминания внучки Антония Андреевича - Марины Калмыквой)

Супруга дедушки — Александра Алексеевна, урожденная Корвин-Кучинская (отец был поляк, мать русская), дочь Надежда, окончила институт благородных девиц в Санкт-Петербурге.

Жена и дочь всю войну сопровождали генерала Веселовского в качестве сестер милосердия. Тогда это было принято, что жена и дочери офицеров и генералов шли работать в военные госпитали — "не щадя живота своего". Без всякой оплаты, на одном энтузиазме и любви к ближнему. Дочь Надежда нашла своё счастье там же на фронте, выйдя замуж за поручика 19-го саперного батальона Николая Алексеева, моего отца.

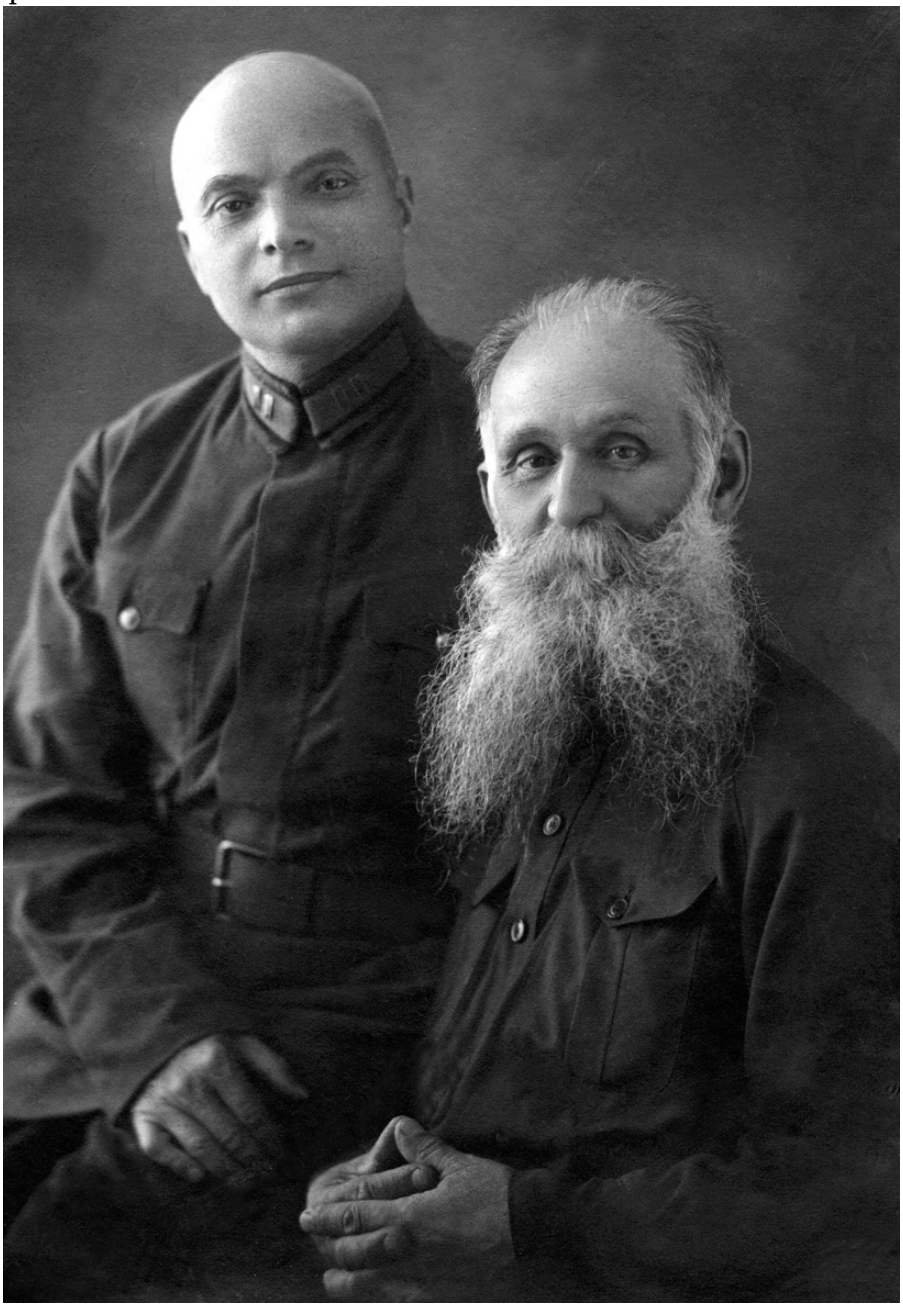
Свадьба Надежды Антониевны и Николая Сергеевича Алексеева (1917 год)

Сын Мстислав окончил Псковский кадетский корпус и Кавалерийское училище. Поручик лейб-гвардии Кирасирского Её Величества полка. После революции вступил в Добровольческую армию; командовал эскадроном в Сводном полку гвардейской кирасирской дивизии. Убит в июне 1919 года у с. Андреевка в Крыму. Останки его дедушка перевез во Владикавказ, где они и были захоронены на городском кладбище. Над трупом погибшего солдата принято молчать — таково требование воинской этики. И дедушка очень мало и неохотно говорил о нем.

Мстислав Антониевич

Вот так бывает: семья, как и многие другие семьи,

разделилась. Брат генерал-майор Андрей Андреевич Веселовский и сын Мстислав служили в Белой армии, зять Николай — в Красной.



Антоний Андреевич с зятем (1924 год)

Антоний Андреевич, несмотря на опасность, сохранил все

свои боевые награды, документы, фотографии. Но с наградами потом всё-таки пришлось расстаться, все они были сданы в Торгсин (кроме Георгиевского оружия). Существовала в 30–40 г. такая организация, которая в обмен на золото и драгоценные камни снабжала продуктами, которых так не хватало в те годы в России. Мой папа к тому времени умер, и дедушка должен был кормить семью из 6 человек. Георгиевская, с отделкой золотом сабля, была украдена из Владикавказского музея, когда у дедушки попросили её как временный экспонат на какую-то выставку.

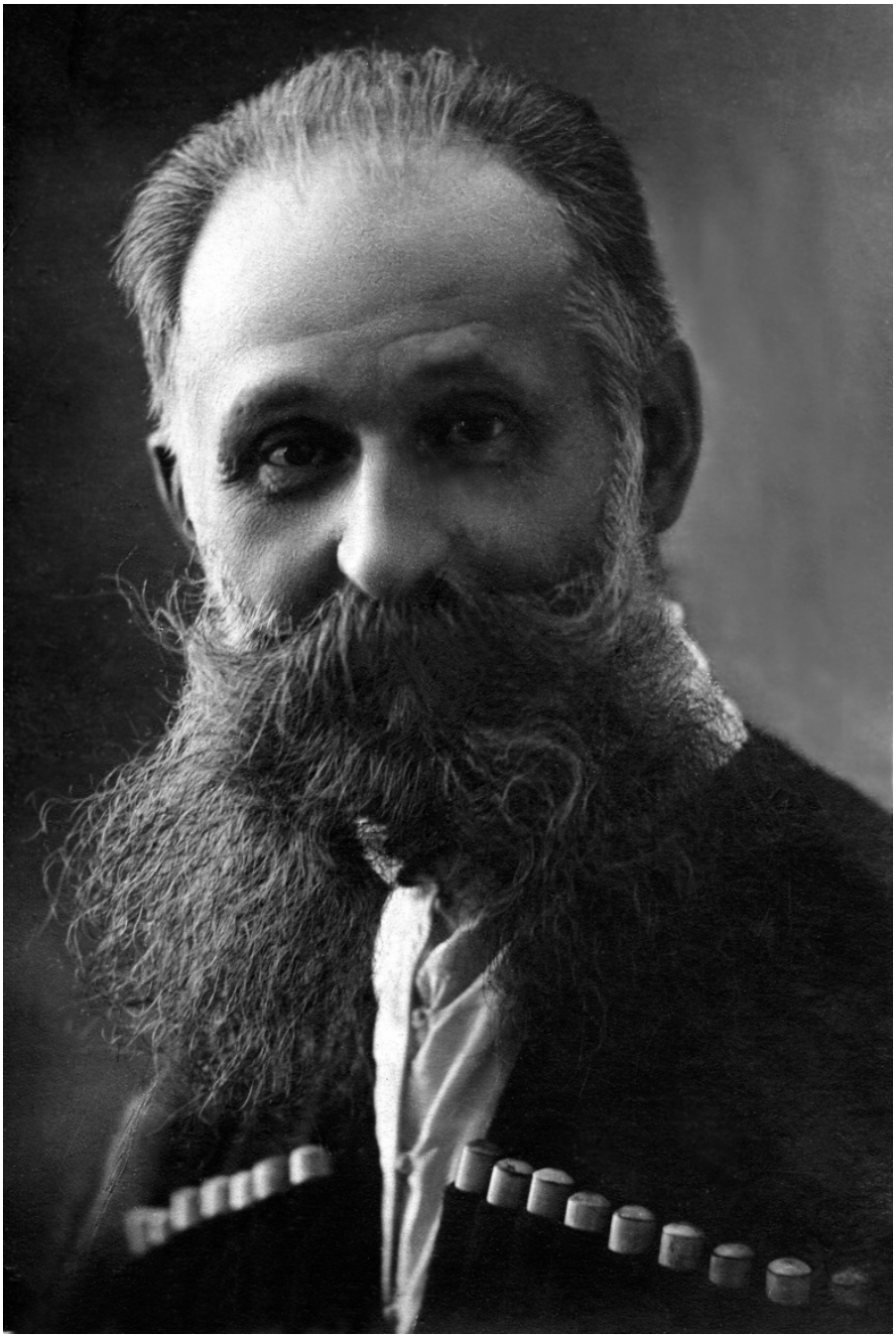
Мне даже страшно подумать, что пережил боевой генерал, отдавая свои награды в чужие руки. Но кроме орденов никакого богатства у него не было. Вернувшись во Владикавказ в конце 1917 года с женой и дочерью, они нашли свой богатый, ухоженный дом пустым. В одну из ночей, ингуши верхом на конях окружили и обстреляли весь квартал, где находился дом (в котором жил только один сторож), погрузили все вещи на повозки и… ускакали. Но и после этого удара судьбы дедушка устоял. Только Бог знает, что творилось в душе этого человека — бывшего генерала, бывшего героя, ставшего нищим и морально и материально. Жалованье, которое скопилось за годы войны, стало единственным источником существования.

Однажды, дедушка показал мне опись украденного имущества, которую они с бабушкой составили. Если бы оно осталось цело, то наверно вы, мои внуки, и правнуки, ходили бы по коврам ручной персидской работы, ели бы за столами, покрытыми скатертями из голландского полотна, сервированного столовым серебром и северским фарфором. В конце жизни дедушке хотели назначить пенсию, но он отказался, так как считал, что никаких заслуг перед советской властью он не имеет, а за прошлое они платить не обязаны.

Квартира во Владикавказе, Антоний Андреевич с женой (1910 год)

Всю любовь, всю нежность своей неординарной натуры после гибели сына он перенёс на нас — своих внучек — Милицу, Марину и Злату.

Вообще в доме нашего детства пахло уютом, любовью и теплом. И дедушка был душою всего этого. Он читал нам Ветхий и Новый завет (в детском переложении), учил молиться, учил читать. Я в школу пошла в 3-й класс, умея прекрасно читать, считать и, самое главное, мыслить. Не было вечера, чтобы дедушка не пришел к нам в детскую пожелать доброй ночи. Всем хорошим во мне я обязана дедушке, своими принципами, взглядом на жизнь, отношению к людям. Конечно, сейчас от моих принципов остался один «пшик». Живу не так как хотелось и как должна бы жить. Гордость моя совсем сломалась, но не об этом речь. Я ведь пишу о дедушке. Только сейчас, когда пишу эти строки, начинаю понимать, что творилось в душе этого гордого, умного, волевого человека, перенесенного волей судьбы из жизни полной дел — в тишайшую семейную обитель. Но пыл прежней жизни не угас в этом суровом с виду старце.



Дедушка был очень религиозен. Я помню, что когда он молился, в эту комнату никто не имел права входить. Помимо иконы Святого Георгия Победоносца, которая висела над его письменным столом, не взятом при ограблении видимо из-за своей массивности, в верхнем ящике которого в черных кожаных

папках лежало несколько икон (одна из них висит у моей дочери Лизы). В нашей семье также хранится икона Георгия Победоносца, подаренная генералу Веселовскому с надписью «От огорченных разлукой чинов 81 пехотной дивизии. 1915 год.»

Мне в детстве казалось, что дедушка разговаривает с ними. Однажды, тогда мне было лет 7–8, я спряталась в его кабинете и наблюдала его молитву. Дедушка достал иконы, разложил их на столе, руки у него были сложены вместе, но на колени он не становился, не крестился, а стоял во весь рост и без слов разговаривал с ними. Прошло без малого 70 лет, а эта картина не стерлась из моей памяти — весь его облик, с седой окладистой бородой и взгляд, как мне тогда казалось — видевший что-то, чего никогда не увижу я.

В церковь дедушка ходил только по воскресеньям и по большим праздникам и очень часто брал с собой меня, В церкви у него было свое особое место, на клиросе, с левой стороны. Там стоял огромный шкаф, в котором хранились одеяния священнослужителей, и дедушку не было видно другим молящимся. Во время всей службы дедушка стоял не шевелясь, взгляд его был устремлён вверх. И я, тогда маленькая девочка, спокойно выстаивала всю службу. А потом мы не спеша возвращались домой, воскресный завтрак обязательно всей семьей за столом, покрытым белоснежной крахмальной скатертью.

Марина Калмыкова.

Когда началась финская война, дедушка написал письмо в Ставку Верховного командования и предложил свои услуги как бывший выдающийся стратег. Ответ пришел на удивление быстро. На бланке с впечатляющим заголовком было написано, что советы прославленного генерала будут восприняты доброжелательно. Но увы, это письмо не застало дедушку в живых. Он был убежденный вегетарианец, я не помню, чтобы он чем-нибудь болел, читал он без очков, даже зубы были в идеальном порядке. Умер он от обыкновенной простуды, которая осложнилась воспалением легких. Похороны прошли очень скромно, во Владикавказе. И духовой оркестр проводил его в последний путь. Теперь на месте старого кладбища городской парк, но, несмотря на все старания коммунистов стереть историю с лица земли, во Владикавказе помнят об Апшеронском полке и его командире, особенно сейчас, в год 100-летия начала Первой мировой войны.